

ЦЕРКОВНАЯ

XXVIII П. ИЗД. ВЪДОМОСТИ, № 29

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

19 июля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1915 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Кровопрлитнѣйшая изъ войнъ грозитъ
семьбно умножить число осиротѣвшихъ
семействъ. Царственный долгъ и влеченіе
сердца Нашего побуждаютъ Насъ призвать
въ эти дни русскихъ людей къ общимъ
работамъ объ участи дѣтей увѣчныхъ и
павшихъ въ бою защитниковъ родины.

Въ искони земледѣльской Россіи луч-
шимъ способомъ призрѣнія сиротъ являет-
ся, по мысли Нашей, повсемѣстное учрежде-
ніе земледѣльческихъ пріютовъ, устроен-
ныхъ въ обычныхъ условіяхъ сельской
жизни и дающихъ своимъ питомцамъ тру-
довое воспитаніе и необходимыя въ быту
средства познанія. Общія основанія устройства
такихъ земледѣльческихъ пріютовъ, съ
широкою помощью отъ казны, начертаны
въ обнародуемомъ вмѣстѣ съ симъ Поло-
женіи о пріютахъ; но должное развитіе
такого это можетъ получить лишь по бли-
жайшимъ указаніямъ опыта, усердіемъ и
заботами мѣстныхъ людей.

Непосредственное попеченіе на мѣстахъ
объ умноженіи числа пріютовъ и объ упро-
щеніи ихъ благосостоянія признали Мы

наилучшимъ возложить на испытанныя въ
служеніи Родинѣ и близкія къ сельскому
населенію земскія учрежденія. Заодно съ
ними къ дружному осуществленію задачъ
призрѣнія сиротъ павшихъ воиновъ при-
зываемъ города, сословныя и благотвори-
тельные общества и частныхъ лицъ. Твердо
уповаемъ на дѣятельное участіе въ этомъ
святомъ дѣлѣ монастырей, приходовъ, цер-
ковныхъ попечительствъ и братствъ. Вѣ-
римъ, что на призывъ Нашъ позаботиться,
по завѣту Св. Евангелія, о «малыхъ сихъ»
откликнется, какъ одинъ человекъ, вся
Русь, безъ различія народностей, сословія
и состояній.

Утвержденное Нами сего числа, на осно-
ваніи статьи 87 Основныхъ Государствен-
ныхъ Законовъ, Положеніе о земледѣль-
ческихъ пріютахъ для дѣтей увѣчныхъ и
павшихъ воиновъ Всемиловитѣйше пове-
льваемъ привести въ дѣйствіе.

Правительствующій Сенатъ къ исполне-
нію сего не оставитъ учинить надлежащее
распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Император-
скаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
7 июля 1915 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Старшій-Секретарь Горемыкинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«ВЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Парскомъ Селѣ.
7 июля 1915 г.

Скрѣпилъ: Предѣдатель Совѣта Министровъ,
Статье-Секретарь *Горемыкинъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о земледѣльческихъ приютахъ для дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ.

1. Дѣйствіе сего Положенія распространяется на тѣ изъ существующихъ и вновь учреждаемыхъ для призрѣнія дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ земледѣльческихъ приютовъ, учредителями коихъ будутъ возбуждены ходатайства о назначеніи имъ изъ средствъ государственнаго казначейства пособій или ссудъ въ порядкѣ, устанавливаемомъ настоящимъ Положеніемъ.

2. Земледѣльческіе приюты имѣютъ цѣлью призрѣніе, трудовое воспитаніе и обученіе въ условіяхъ обычнаго уклада жизни мѣстнаго населенія дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ, въ возрастѣ не свыше 17 лѣтъ, безъ различія ихъ исповѣданія, народности, пола и состоянія. При приемѣ въ приюты круглыя сироты имѣютъ преимущество передъ другими дѣтьми.

3. Земледѣльческіе приюты обезпечиваются необходимыми зданіями, земельными участками, живымъ и мертвымъ инвентаремъ и мастерскими или другими специальными учрежденіями для ремесленнаго образованія, отвѣчающаго требованіямъ окружающаго хозяйства; въ случаѣ надобности при нихъ открываются также общія начальныя училища.

4. Земледѣльческіе приюты устраиваются и содержатся: а) на средства земскихъ и городскихъ учрежденій, мѣстныхъ отдѣльных Романовскаго Комитета, монастырей, приходовъ, попечительствъ и братствъ, благотворительныхъ учрежденій, сословныхъ обществъ, волостей, станицъ, гминъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, кооперативныхъ учрежденій и частныхъ лицъ;

б) за счетъ доходовъ съ пожертвованныхъ и принадлежащихъ означеннымъ приютамъ имуществъ и капиталовъ, а также в) за счетъ отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства, дополнительно къ мѣстнымъ источникамъ, ссудъ и пособій.

5. Завѣдывающіе земледѣльческими приютами назначаются, по возможности, изъ лицъ съ среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ и пользуются правами, присвоенными управляющимъ низшими сельскохозяйственными училищами.

6. Земледѣльческіе приюты состоятъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Для общаго направленія ихъ дѣятельности, при посредствѣ поименованныхъ въ статьѣ 9 сего Положенія мѣстныхъ учреждений, и для надзора за постановкой specialнаго въ нихъ образованія учреждается при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Совѣтъ по дѣламъ земледѣльческихъ приютовъ, подъ предѣдательствомъ лица, особо назначаемаго Высочайшею властью, по представленію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Въ составъ Совѣта входятъ представители Романовскаго Комитета, учрежденной въ составъ Верховнаго Совѣта Особой Комиссіи по призрѣнію воинскихъ чиновъ и другихъ лицъ, пострадавшихъ въ продолженіе войны, а равно ихъ семей, Министерствъ: Военнаго, Морского, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія, Государственнаго Контроля и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, равно другихъ вѣдомствъ по подлежащимъ ихъ вѣдѣнію вопросамъ, Петроградскіе губернскій и уѣздный предводители дворянства и предѣдатель Петроградскихъ— губернской и уѣздной земскихъ управъ. Сверхъ перечисленныхъ лицъ, въ засѣданіяхъ Совѣта принимаютъ участіе, на одинаковомъ съ указанными членами основаніяхъ, входящіеся въ Петроградѣ предѣдатели земскихъ управъ, а также и представители учредителей земледѣльческихъ приютовъ.

последніе—при рассмотрѣніи ходатайствъ, относящихся до сихъ пріютовъ. Веденіе дѣлопроизводства по совѣту и исполненіе принятыхъ имъ постановленій поручается департаменту земледѣлія.

7. На обязанность совѣта по дѣламъ земледѣльческихъ пріютовъ возлагается:

а) выработка примѣрныхъ программъ профессиональнаго образования и воспитанія прирѣвваемыхъ; б) выработка плановъ организаціи пріютскихъ хозяйствъ; в) рассмотрѣніе дѣлъ по отводу земледѣльческимъ пріютамъ, для веденія ими собственнаго хозяйства, необходимыхъ земельныхъ участковъ; г) попеченіе о возведеніи для земледѣльческихъ пріютовъ построекъ, преимущественно огнестойкихъ, и о предоставленіи для надобностей пріютовъ находящихся въ распоряженіи правительства свободныхъ зданій; е) разрѣшеніе ходатайствъ о льготномъ отпускѣ лѣса на постройки и дровъ на отопленіе изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ; е) рассмотрѣніе дѣлъ по снабженію пріютовъ живымъ и мертвымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ и по обслуживанію ихъ помощью и указаціями специалистовъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и ж) отпускъ ежегодныхъ пособій на обученіе дѣтей сельскому хозяйству и кустарнымъ промысламъ и ремесламъ изъ кредитовъ, назначаемыхъ по смѣламъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

8. Высшее руководство постановкой въ земледѣльческихъ пріютахъ дѣла прирѣвнн и назначеніе дополнительныхъ къ мѣстнымъ источникамъ пособій на устройство и содержаніе пріютовъ ввѣряется Романовскому комитету и производится на основаніи Высочайше утвержденного 29 іюня 1914 года положенія о семь комитетѣ (Собр. Узк., ст. 1957). При этомъ въ отношеніи прирѣвваемыхъ въ земледѣльческихъ пріютахъ дѣйствіе статей 2, 3 и 4 положенія о Романовскомъ комитетѣ распространяется не только на сиротъ и полусиротъ, но также и на дѣтей увѣчныхъ воиновъ.

9. Наблюденіе на мѣстахъ за успешнымъ развитіемъ дѣла прирѣвнн при посредствѣ земледѣльческихъ пріютовъ возлагается на губернскія и уѣздныя земскія учрежденія, по принадлежности, а въ мѣстностяхъ, гдѣ сіи учрежденія не введены, на установленія, ихъ замѣняющія въ дѣлѣ общественнаго прирѣвнн (Св. Зак., т. XIII, Уст. Общ. Прир., ст. 3, по прод. 1912 г.), на мѣстныя отдѣленія Романовскаго комитета и учрежденія вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

10. Представленія ноименованныхъ въ пунктѣ а, статьи 4, мѣстныхъ учреждений и лицъ объ устройствѣ и содержаніи земледѣльческихъ пріютовъ направляются, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній, въ Совѣтъ по дѣламъ земледѣльческихъ пріютовъ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія. При этомъ вопросы, связанныя съ постановкой въ пріютахъ дѣла прирѣвнн, а равно съ отпускомъ пріютамъ пособій изъ средствъ Романовскаго комитета (ст. 8) Совѣтъ по дѣламъ земледѣльческихъ пріютовъ представлять на уваженіе Романовскаго комитета.

11. Для непосредственнаго попеченія о благосостояніи отдѣльныхъ земледѣльческихъ пріютовъ на мѣстахъ образуются подлежащими учрежденіями (ст. 4, п. а) пріютскія попечительства въ составѣ не менѣе трехъ членовъ при каждомъ пріютѣ. Попечительства сіи дѣйствуютъ на основаніи инструкціи учредителей пріютовъ. Кандидаты на должности членовъ пріютскихъ попечительствъ представляются учредителями, на каждое трехлѣтіе, черезъ губернатора, на утвержденіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ образованы отдѣленія Романовскаго комитета, члены попечительствъ избираются по преимуществу изъ числа членовъ сихъ послѣднихъ отдѣленій.

12. Благотворителямъ, сдѣлавшимъ въ пользу земледѣльческихъ пріютовъ значительныя пожертвованія или открывшимъ ихъ на свой средства, присваивается, по

представленію пріютскаго попечительства, утверждаемому Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, званіе почетныхъ попечителей и право участія въ засѣданіяхъ попечительства, а также мѣстнаго отдѣленія Романовскаго комитета.

13. Утвержденіе подробныхъ правилъ въ развитіе всего Положенія представляется председателю Романовскаго комитета и Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, по взаимному между ними соглашенію.

Подписали: Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь *Горемыкинъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая 1915 г. Высочайше соизволилъ на избраніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича Почетнымъ Предсѣдателемъ Сѣверо-Американскаго Православнаго Братства во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владимира въ Петроградѣ.

Государь Императоръ въ 29-й день іюня 1915 года по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Высочайше соизволилъ на назначеніе пособій отъ Монаршихъ щедротъ на строительныя нужды нижеслѣдующихъ церквей: I) дер. Погоста, Кинешемскаго уѣзда, Костромской губерніи — 2.000 рублей; II) при ст. Сарны юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ — 1.500 руб.; III) Иоанно-Богословскаго кладбища въ г. Петроградѣ, селъ: Мракова, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи и Юрьева, Гульскаго уѣзда и губернци, и мѣст. Троицкое Святые, Лужскаго уѣзда,

Петроградской губерніи, — по 1.000 руб.; IV) мѣст. Сонкаларанта, Куопіоской губерніи, — 500 руб., а всего *восми тысячъ рублей* изъ ассигнованнаго на сей предметъ кредита по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1915 годъ.

Государь Императоръ, по докладу Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріи ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 30-й день іюня сего года Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть объявить причисленному къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода исп. об. секретаря Кіевской духовной консисторіи старскому совѣтнику Лузгину Высочайше Его Императорскаго Величества благоволеніе за его ревностные труды по лазарету для раненыхъ воиновъ при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общинномъ монастырѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 4-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ въ разрѣшеніе священникамъ: Василию Мразеву, Тобольской епархіи, Антонию Прошеку, Волынской епархіи, диаконамъ Іоанну Гулькѣ, Подольской епархіи, Александру Дричку, Волынской епархіи и псаломщику Аркадію Гробову, Псковской епархіи, съ семействами, именоваться впредь фамиліями: первому «Смирновъ», второму «Пронскій», третьему «Гриневиць», четвертому «Доброчинскій» и пятому «Горскій».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день іюля сего года, Ве

милостивѣйше соизволилъ, во вниманіе къ отлично-усердному служенію Церкви Божіей и особымъ трудамъ во время текущей войны, на сопрічисленіе викарія Варшавской епархіи, епископа Новогеоргиевскаго Іоасафа къ ордену *св. Владимира 2-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе *золотыми наперсными крестами на Георгиевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*, въ воздаяніе геройскимъ подвигамъ, проявивъ запечатлѣннымъ, павшихъ на полѣ брани священниковъ: 17 Туркестанскаго стрѣльцоваго полка Іустина Ковалевскаго, 192 пѣхотнаго Рымникскаго полка Филиппа Горбаневскаго, 31 пѣхотнаго Александревскаго полка Веніаміна Полиастрицаго и 70 пѣхотнаго Рязскаго полка Николая Нульчицкаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію свѣтѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе *золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгиевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества* — протоіерею лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Николаю Сахарову, священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 260-го Брацлавскаго Василію Колтуновскому, 65-го Московскаго Его Величества Александру Миланскому, 64-го Казанскаго — Олегу Яковичу, 149-го Черноморскаго — Александру Вознесенскому, 93-го Иркутскаго Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича — Павлу Орлову, 148-го Каспійскаго — Павлу Образцову, Финляндскихъ стрѣльцовыхъ

полковъ: 2-го — Петру Мизерову и 14-го — Аркадію Лепарскому, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Михаилу Тихомирову, 5-го Уланскаго Литовскаго полка — Николаю Боговяленскому, исполняющимъ пастырскія обязанности: въ 221-мъ Рославльскомъ пѣхотномъ полку — іеромонаху Пантелеймену и въ лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку — игумену Нестору; *золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества* — протоіерею 1-го лазарета гвардейской пѣхотной дивизіи Василію Синайскому; *мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 2-й степени* — исполняющему пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 58-й пѣхотной дивизіи іеромонаху Михею, и 2) на сопрічисленіе къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени съ мечами* — протоіереевъ Туркестанскихъ стрѣльцовыхъ полковъ: 6-го — Николая Высоцкаго и 8-го — Николая Москвина, 27-го Сибирскаго стрѣльцоваго полка — Николая Глаголева, 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка — Іоанна Орлова, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Александра Алексѣева и лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Николая Бѣлова; *св. Владимира 3-й степени безъ мечей* — протоіереевъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: 1-го, 1-й гвардейской дивизіи — Василія Синайскаго, 2-го той же дивизіи — Іоанна Крылова, 311-го — Тимоея Иалимова, штаба Ковенской крѣпости — Капитона Петрова, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка — Корнилія Журавскаго, 17-го Сибирскаго стрѣльцоваго полка — Тимоея Луганскаго, 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка — Владиміра Валичинскаго; *св. Владимира 4-й степени съ мечами* — протоіереевъ пѣхотныхъ полковъ: 96-го Омскаго — Евлампія Шекина и 145-го Новочеркаскаго Императора Александра III — Іоанна Докучаева, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадер-

скаго полка Виктора Малаховскаго, стрѣльковыхъ полковъ: 6-го Туркестанскаго — Николая Высоцкаго, 17-го Сибирскаго — Тимофея Луганскаго, лейбъ-гвардіи 3-го Его Величества — Іоанна Бугославскаго и 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка — Тарасія Иванецкаго; священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 53-го Волынскаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича — Константина Смирнова, 281-го Новомосковскаго — Владиміра Праницкаго, 284-го Венгровскаго — Григорія Харченко, 60-го Замостскаго — Григорія Солодовникова, 283-го Павлоградскаго — Іоанна Крещановскаго, 183-го Пултусскаго — Николая Скворцова, 40-го Кольванскаго — Василя Левитскаго, 90-го Онежскаго — Виталія Покровскаго, 198-го Александроневскаго — Александра Успенскаго, 123-го Козловскаго — Василя Сукачева, 151-го Пятигорскаго — Сергія Флоринскаго, 152-го Владикавказскаго — Григорія Кармазина, 101-го Пермскаго — Михаіла Радугина, 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго полка — Алексія Лепорскаго, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — Михаіла Тихомирова, лейбъ-гвардіи Волынскаго полка — Сергія Петропавловскаго, стрѣльковыхъ полковъ: 54-го Сибирскаго — Іоанна Завадовскаго, 3-го Сибирскаго — Арсенія Скворцова, 11-го Финляндскаго — Александра Дамаскина, 9-го Уланскаго Бугскаго полка — Митрофана Овсянкина, штаба 1-й стрѣлковой бригады — Владиміра Смирнова, 310-го пѣхотнаго Шацкого полка — Петра Палищука и исполняющаго пастырскія обязанности въ іеромонаха Іоакима; *св. Владиміра 4-й степени безъ мечей* — протоіерея Штаба Главнокомандующаго арміями Сѣверо-Западнаго фронта — Теодора Розмайнскаго и священника 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Императора Александра III полка — Андрея Животкова; *св. Анны*

2-й степени съ мечами — протоіерея 324-го пѣхотнаго Клязьминскаго полка — Андрея Мурина и священниковъ полковъ: 87-го пѣхотнаго Нейштатскаго — Александра Саульскаго и 18-го Сибирскаго стрѣлковаго — Александра Трофимова; *св. Анны 2-й степени безъ мечей* — исполняющихъ пастырскія обязанности въ 323-мъ пѣхотномъ Юрвецкомъ полку — іеромонаха Антонія въ лазаретѣ № 1, 22-й пѣхотной дивизіи — іеромонаха Геннадія; *св. Анны 3-й степени съ мечами* — священниковъ артиллерійскихъ бригадъ: 22-й — Алексія Аристотелева, 24-й — Теодора Забыльскаго; пѣхотныхъ полковъ: 88-го Петровскаго — Петра Скородумова, 63-го Угличскаго — Андрея Смирнова, стрѣльковыхъ полковъ: 10-го Финляндскаго — Николая Аругельскаго, 20-го Сибирскаго — Дмитрія Раковского, 18-го Туркестанскаго — Владиміра Птицына, прикомандированнаго къ 9-му Финляндскому стрѣлковому полку священника 398-го полевого подвижнаго госпиталя Наркисса Червожовскаго, исполняющихъ пастырскія обязанности въ лазаретахъ: 2-й Финляндской стрѣлковой бригады — іеромонаха Калиста, № 2, 24-й пѣхотной дивизіи — іеромонаха Гурія и въ 315-мъ пѣхотномъ Глуховскомъ полку — іеромонаха Поликарпа; *св. Анны 3-й степени безъ мечей* — исполняющаго пастырскія обязанности въ 74-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ — іеромонаха Иларія.

Государь Императоръ, по вѣдѣнію подданнѣйшему докладу Святоотеческаго Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святыяшаго Синода, во 2-й день сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ за отлученіе въ время военныхъ дѣйствій: 1) на поощреніе: а) *золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгиевской лентѣ изъ Императорскаго Величества* — протоіереямъ полковъ: 14-

Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича — Тарасію Иванцкому, 10-го Гурарскаго Ингерманландскаго — Василію Копецкому, лейбъ-гвардіи Семеновскаго — Александру Алексѣеву, 94-го пѣхотнаго Египтскаго — Валентину Покровскому и 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго — Александру Тринитатову; священникамъ пѣхотныхъ полковъ — 45-го Азовскаго — Геннадію Касторскому, 194-го Троице-Сергіевскаго — Николаю Яхонтову, 60-го Замостскаго — Григорію Солодовникову, 334-го Ирбитскаго — Леониду Кременецкому, 37-го Екатеринбургскаго — Михаилу Пылазеву, 123-го Козловскаго — Василію Сукачеву, 36-го Орловскаго — Георгію Скрипкѣ, 85-го Выборгскаго — Василію Криницкому; стрѣлковыхъ полковъ: 7-го Сибирскаго — Иоанну Коровевичу, 46-го Сибирскаго — Василію Архангельскому, 2-го Кавказскаго — Георгію Туманову, 3-го Кавказскаго — Діодору Звереву, лейбъ-гвардіи 2-го Царскосельскаго — Алексію Ливанскому и 15-го Финляндскаго — Александру Любимцеву, 13-го лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Ѳеодоровича полка — Павлу Лашхи и исполняющему пастырскія обязанности въ лейбъ-гвардіи 1-мъ стрѣлковомъ Его Величества полку — іеромонаху Амвросію; б) мечей къ имѣющемуся ордену *св. Владиміра 3-й степени* — протоіерею лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Александру Журавскому, и 2) на сопричисленіе къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени съ мечами* — протоіереевъ: прикомандированнаго къ 9-му пѣхотному Брянскому полку — Іоанна Соколова, 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка — Павла Крахмалева и Штаба 1-й арміи Григорія Митропольскаго; 4-й степени съ мечами — протоіерея 13-го стрѣлковаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка — Стефана Сченсновича, священниковъ пѣхотныхъ полковъ — 34-го Сѣв-

скаго — Андрея Бекаревича, 25-го Смоленскаго — Дмитрія Ищерегова, 194-го Троицко-Сергіевскаго — Николая Яхонтова, 59-го Люблинскаго — Сумеона Дороневича, 66-го Бутырскаго — Василія Андріевскаго, 56-го Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича — Дмитрія Стратановича, 124-го Воронежскаго — Сумеона Воллосовича, 42-го Якутскаго — Захарію Ендасова, 67-го Тарутинскаго — Владиміра Сченсновича, 87-го Нейшлотскаго — Александра Саульскаго и 39-го Томскаго Ѳеодора Георгіевскаго; Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 26-го — Александра Покровскаго, 32-го Павла Мансуровскаго, 29-го — Александра Венустова, 31-го — Николая Смирнова и 15-го — Иоанна Рабчинскаго; Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 8-го — Николая Окунева и 6-го — Леонида Любимова, 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка — Николая Ярославцева, 14 артиллерійской бригады — Леонида Луанова, 5-й стрѣлковой бригады — Леонтія Куриловича и исполняющаго пастырскія обязанности въ лейбъ-гвардіи 1-мъ стрѣлковомъ Его Величества полку — іеромонаха Амвросія; 4-й степени безъ мечей — священниковъ: Штаба 4-й стрѣлковой бригады — Леонида Розанова, стрѣлковыхъ полковъ: 25-го Сибирскаго — Дмитрія Тресвятскаго и 4-го Кавказскаго — Иоанна Лядзе, 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра Великаго полка — Михаила Птицына и бригаднаго лазарета 4-й Финляндской стрѣлковой бригады — Михаила Феликса; *св. Анны 1-й степени съ мечами* — протоіереевъ полковъ: лейбъ-гвардіи Измайловскаго — Николая Сахарова и 121-го пѣхотнаго Пензенскаго — Константина Воскресенскаго; 2-й степени съ мечами — священниковъ пѣхотныхъ полковъ — 113-го Уральскаго — Михаила

Каратыгина и 241-го Съдлецкаго — Михайла Троицкаго, 9-го Уланскаго Бугскаго полка — Митрофана Овсякина и 16-го Сибарскаго стрѣльцоваго полка — Илію Матикова; *3-й степени съ мечами* — священниковъ Финляндскихъ стрѣльцовыхъ полковъ: 5-го — Александра Крылова и 16-го — Захарію Штепенко и 248-го пѣхотнаго Славяносербскаго полка — Александра Волкова; *3-й степени безъ мечей* — священника церкви Батумскаго военнаго госпиталя — Симона Тотибадзе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святыяшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ за отличія во время военныхъ дѣйствій 1) на пожалованіе а) *золотыхъ наперстныхъ крестовъ на Георгиевской лентѣ изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества* — священнику 12-го драгунскаго Стародубскаго полка Сергію Кордюкову и судовому священнику линейнаго корабля «Евстафій» Павлу Воронову; б) *мечей* къ имѣющемуся ордену св. Анны 3-й степени — священнику 4-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка Іоанну Лядзе; 2) на сопричисленіе къ орденамъ *св. Владимира 4-й степени съ мечами* — состоящаго при Штабѣ Гвардейскаго корпуса и прикомандированнаго къ 15 уланскому Татарскому полку священника Вячеслава Данкова; *безъ мечей* — священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 318-го Черныярскаго — Аркадія Целебровскаго и 132-го Бендерскаго — Александра Горбачевича; *св. Анны 3-й степени съ мечами* — священниковъ Туркестанскихъ стрѣльцовыхъ полковъ: 16-го — Іоанна Афанасьева и 17-го — Іустина Ковалевскаго, 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка Владиміра Соловьева и исполняющаго пастырскія обязанности въ 221 пѣхотномъ Рославльскомъ полку іеромонаха Пантели-

мона; *безъ мечей* — исполняющаго пастырскія обязанности во 2 лазаретѣ 224 пѣхотной дивизіи іеромонаха Кирилла.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святыяшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе Церкви Вожіей, на сопричисленіе къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени* — протоіерея Пермскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора Іоанна Никитина *4-й степени* — протоіерея церкви с. Медвѣдовой пустыни, Дмитровскаго уѣзда, Димитрія Бѣляева, Успенскаго собора г. Коломны Николая Вележева, Воскресенской церкви г. Ельца Василія Крестовоздвиженскаго, церкви с. Кинашева Брацлавскаго уѣзда, Ипполита Марьяновскаго и заштатнаго протоіерея Сивковской соборной церкви г. Юрьева Феодора Митинскаго, священниковъ церквей селъ: Суховичъ, Рѣчицкаго уѣзда Доримедонта Загоровскаго и Игнатіева Серпуховскаго уѣзда, Павла Гумилевскаго *св. Анны 3-й степени*: священниковъ Спасо-Преображенской, гор. Лихвинской церкви Андрея Комаровскаго и церкви с. Оедьковой Слободки, Чухломскаго уѣзда, Николая Благолагова и діаконовъ церквей: соборной Воскресенской и Большой Солей, Костромскаго уѣзда Іоанна Поздѣвскаго, с. Какши, Ветугинскаго уѣзда, Флегонта Варгасова, с. Шалекши, Кинешемскаго уѣзда, Іоанна Борисоглѣбскаго, с. Жерновковъ, Скопинскаго уѣзда, Гавріила Смарагда, с. Десятки, Козловскаго уѣзда, Анастасіа Стефановскаго и Ростовскаго Успенскаго собора Аполлонія Дьяконова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣ-

нію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за самоотверженную дѣятельность во время текущей войны, на сопричисленіе къ орденамъ *св. Владиміра 4-й степени* діаконовъ соборовъ—Радомскаго Филимона Корнилюка и Кѣлецкаго—Александра Михайлова; *св. Анны 2-й степени*: протоіереевъ церквей—Цареконстантиновской пограничной гор. Ломжи Петра Раевского, соборной гор. Кѣлецъ Василія Теодоровича и посада Сапоцкина, Августовскаго уѣзда, Сувальскаго губерніи, Іустина Палецкаго; *3-й степени*: настоятеля собора г. Радома, священника Вячеслава Ляхоцкаго и діаконовъ церквей посада Сапоцкина Матвея Гаврилка и Петропавловской гор. Сейны Іоанна Вуденчука, и на пожалованіе *золотой медали* съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на *Аннинской крестъ* псаломщикамъ Кѣлецкаго собора—Андрею Замерлому и Владиміру Кословскому.

—
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго командующими арміями ордена *св. Анны 2-й степени съ мечами*—священнику 3-го Сибирскаго стрѣльцоваго полка Арсенію Скворцову; *безъ мечей*—священнику 4-го Сибирскаго стрѣльцоваго полка Валентину Антоньеву; *3-й степени съ мечами*—священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 66-го Бутырскаго—Василію Андріевскому и 149-го Черноморскаго—Александрѣ Вознесенскому, и исполняющему пастырскія обязанности 271 пѣхотномъ Красносельскомъ іеромонаху Нектарію; *безъ мечей*—священнику Варшавскаго крѣпостнаго Александро-Невскаго военнаго собора Василію Кристалезу и исполняющему

пастырскія обязанности въ 1 лазаретѣ 68-й пѣхотной дивизіи іеромонаху Мисаилу.

—
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе священника церкви Штаба Кронштадтской крѣпости Анатолія Орлова, за особоревностные труды его и выдающуюся пастырскую дѣятельность во время текущей войны, къ ордену *св. Анны 2-й степени*.

—
Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго Командующими арміями ордена *св. Анны 2-й степени съ мечами*—священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 50-го Бѣлостокскаго—Василію Брневу и 27-го Витебскаго—Петру Голосевичу; *безъ мечей*—протоіерееу Штаба IV арміи Евлампію Якиманскому, священникамъ: 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка Клавдію Екатеринскому, 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка Алексію Руженцову и исполняющему пастырскія обязанности въ 166 полевомъ подвижномъ госпиталѣ 58-й пѣхотной дивизіи іеромонаху Мяхею; *3-й степени съ мечами*—священникамъ: 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Теодоровича полка Іліи Лашхи, пѣхотныхъ полковъ: 16-го Ладожскаго—Василію Ермоловичу, 197-го Лѣснаго—Никанору Трёмбевельскому, 170-го Молодечненскаго—Димитрію Полянскому, 218-го Горбатовскаго—Василію Захѣвеву и 220-го Скопинскаго—Анфиму Лукаевичу; стрѣльцовыхъ полковъ 9-го Сибирскаго—Александрѣ Паевскому, 56-го Сибирскаго—Теодору Круговскому, 1-го

Туркестанскаго — Алексію Булгакову, 4-го Туркестанскаго — Евгенію Яржемскому, 1-го Финляндскаго — Василию Смирнову, 4-го Финляндскаго — Михаилу Орфинскому, 11-го Финляндскаго — Александру Дамаскину, 12-го Финляндскаго — Теодору Арбузову и 15-го Финляндскаго — Александру Любимцеву; пѣхотныхъ полковъ: 111-го Донскаго — Юанну Наговскому и 201-го Потійскаго — Василию Соколову, 16-го гусарскаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка — Александру Бѣлевскому и исполняющимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 217 Ковровскомъ — іеромонаху Гавриилу, 219 Котельническомъ — іеромонаху Серафиму и 304 Новгородъ-Сѣверскомъ — іеромонаху Теодулу; *безъ меча*: священникамъ — 3-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Вячеславу Изумрудову, 16-го драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка — Александру Туберовозу, 314-го пѣхотнаго Новооскольскаго полка — Дмитрію Виноградскому, Люблинскаго мѣстнаго лазарета Іосифу Михальчуку, 1-го лазарета 14-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Павлу Корякову; полевыхъ подвижныхъ госпиталей: 185-го — Николаю Магалдаде и 484-го — Александру Габунія и исполняющимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 441 — іеромонаху Ананіи и № 150, 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады — іеромонаху Фотію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго Главнокомандующими арміями Сѣверо-Западнаго фронта ордена *св. Анны 3-й степени* — священникамъ: Слонимскаго тыловаго эвакуа-

ціоннаго пункта Теодору Полянскому и церкви 14-й пограничной Ченстоховской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи Теодору Черникову и исполняющимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 305 — іеромонаху Макарію, 318 — іеромонаху Макарію, 320 — іеромонаху Никою, 323 — іеромонаху Арсенію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени* — постоянного члена Воронежскаго епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерея Василия Дорошевскаго; *св. Анны 2-й степени* — протоіерея Свято-Георгіевской церкви гор. Каменецъ-Подольска Іосифа Сулковскаго; *3-й степени* — священника братской Покровской, въ Боровой улицѣ, гор. Петрограда, церкви Павлина Смирнова и діакона церкви Императорскаго Лѣснаго Института въ гор. Петроградѣ Алексія Руера.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе діакона Введенской, на Петроградской сторонѣ, церкви Петра Дмитріева къ ордену *св. Анны 3-й степени* за несенные имъ труды на пользу раненыхъ воиновъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Все-

достивъше соизволилъ, за отличія во время текущей войны, на соприсчисленіе къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени*—протоіеря Петропавловскаго собора гор. Калиша Николая Семеновскаго, *4-й степени*—протоіеря Александроневскаго собора г. Лодзи Антонія Рудавскаго; *св. Анны 2-й степени*—протоіеря Спасо-Преображенскаго собора г. Плоцка Іоанна Раевича, *3-й степени*—священника Александроневскаго собора г. Лодзи Θεодора Валиковскаго и діакона Всѣхъ Святыхъ собора г. Петрова Андрея Карповича.

—
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, во 2-й день июля сего года, въ Царскомъ Селѣ, всемиловѣйше соизволилъ на пожалованіе начальницѣ Тульскаго епархіальнаго женскаго училища Софьи Сырковой, за ея свыше 50-лѣтнюю отличную усердную педагогическую дѣятельность и почетной попечительницѣ Стахѣевскаго епархіальнаго женскаго училища г. Елабугѣ, Вятской губерніи, по совместной почетной гражданкѣ Главарѣ Стахѣевой, за ея выдающуюся благотворительную дѣятельность,—фотографическихъ портретовъ Его Императорскаго Величества

—
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день июля сего года, въ Царскомъ Селѣ, всемиловѣйше соизволилъ на награжденіе за 50-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для носенія на шеѣ на *Александровской* псаломщиковъ церквей: с. Дальнаго Березова, Лихвинскаго уѣзда, Александра Соколова, с. Шырлицы, Бѣлцкаго уѣзда, Ивана Поповича, с. Якимовичской

Слободы, Рѣчицкаго уѣзда, Артемія Китновскаго, мѣст. Переволочны, Прилукскаго уѣзда, Стефана Соколовскаго, Знаменской, г. Тамбова, Афанасія Чтецова, с. Борзынь, Вышневолоцкаго уѣзда, Михаила Лебедева, с. Гнилякова, предмѣстья г. Одессы Александра Комарницкаго, с. Введенскаго, что въ Кастрской волости, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Петра Вѣлосельскаго и заштатнаго псаломщика церкви с. Екшюра, Рязанскаго уѣзда, Ивана Ушморова.

—
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день июля сего года, въ Царскомъ Селѣ, всемиловѣйше соизволилъ на пожалованіе псаломщику Московской Иверской, при Иверской общинѣ сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста, церкви Ивану Розанову *золотой медалію* для носенія на груди на *Аннинской лентѣ* съ надписью «за усердіе» за отличную усердную службу его Церкви Божіей.

* *

Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ въ отвѣтъ на посланную ему 8-го сего іюля, въ день всенароднаго моленія о побѣдѣ, митрополитомъ Петроградскимъ Владиміромъ телеграмму изволилъ прислать 9-го іюля его высокопреосвященству слѣдующій отвѣтъ:
«Отъ всей души и сердца благодарю васъ, владыко, отъ имени всей арміи, флота и Свсего за ваши молитвенныя желанія въ сей знаменательный день для Россіи и насъ—воиновъ. Глубоко вѣрю, что Господь услышитъ молитвы, обращенныя къ Нему.

«Генераль-Адъютантъ НИКОЛАЙ».

—
Телеграмма митрополита Владиміра была изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Сама Пресвятая Богородица явила сегодня Свой Божественный Покровъ право-

славной Россіи въ видѣ Своего чудотворнаго образа Казанскаго, и вся Россія, съ горячею вѣрою въ Ея теплое заступленіе предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, усердно молится о дарованіи побѣды христіолюбивому воинству нашему надъ врагами Россіи. Въ вѣрѣ народной въ правоту нашего русско-славянскаго ратнаго подвига почерпаю дерзновение сказать Тебѣ въ день всероссійскаго моленія о побѣдѣ отъ лица паствы петроградской: дерзай, Благовѣрный Княже,—за Тебя и врученное Тебѣ Государемъ воинство побораеъ Сама Владычица. Да умудритъ, сохранить и подкрѣпить Она Тебя, вождей и воиновъ въ тяжелой борьбѣ съ упорнымъ врагомъ.

Смиренный богомолецъ Твой *Владимиръ*,
митрополитъ Петроградскій.

* * *

Священникъ церкви села Русскаго Кадама, Яранскаго уѣзда, Вятской епархіи, Петръ Красноперовъ, препроводивъ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода 100 руб., просилъ о представленіи сихъ денегъ Его Императорскому Величеству на нужды войны.

Въ прошеніи своемъ по настоящему предмету священникъ Красноперовъ изъяснилъ, что деньги эти составляютъ его сбереженія за время 30-лѣтней службы его въ должности сначала псаломщика, потомъ діакона и, наконецъ, священника въ бѣдныхъ приходахъ; что онъ ежедневно молить Господа Бога о дарованіи Его Императорскому Величеству и Россійскому Христіолюбивому воинству побѣды надъ врагомъ и что своихъ духовныхъ дѣтей, управляющихся на военную службу: новобранцевъ, запасныхъ и ратниковъ, онъ напутствуетъ молебствіемъ и увѣщаніями,—стоять за вѣру, Царя и Отечество мужественно, безъ ропота, безъ страха предъ врагомъ и смертію, по уходѣ же ихъ на войну молиться за нихъ за каждою церковною службою и нынѣ радъ помочь имъ хотя малую лептою.

О вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ

Св. Синода имѣлъ счастье, съ представлениемъ означенной жертвы священника Красноперова, повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе неподданѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, во 2-й день іюля 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, Всемилоостивѣше благоугодно было собственноручно начертать: «Сердечнo благодарю Петра Красноперова».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода

І. Отъ 6 іюля 1915 года за № 5373 о временной отсылкѣ сборовъ въ пользу Общества Краснаго Креста.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе о необходимости временной отсылки духовными консисториями и другими учрежденіями духовнаго ведомства сборовъ въ пользу Общества Краснаго Креста. Приказали; усматривая изъ извѣстнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣнія, что сумма сбора въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, фактически поступившая въ кассу Главнаго Управленія, разнится въ сторону уменьшенія отъ общей суммы сборовъ, долженствующей поступить въ Кассу, согласно полученнаго отъ настоятелей церквей свѣдѣніемъ, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время для всѣхъ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ войнѣ, въ частности для Общества Краснаго Креста, наличіе денежныхъ средствъ особенно необходимо и по всякое промедленіе въ своевременномъ полученіи Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста сихъ средствъ представляется желательнымъ, опредѣляетъ: поручить духовнымъ консисториямъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго ведомства къ коимъ поступаютъ сборы въ полнѣ

Общества Краснаго Креста, незамедлительно отправлять суммы, предназначающіяся сему Обществу, въ Хозяйственное Управление для передачи по принадлежности и имѣть тщательное смотрѣніе, чтобы таковыя суммы не скоплялись въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, а отсылались незамедлительно по назначенію; о чемъ, для зависящихъ по духовному вѣдомству распоряженій, напечатать въ «Приходскомъ Листкѣ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 15—30 іюня 1915 года за № 4768 постановлено: помощника смотрителя Томскаго духовнаго училища іеромонаха *Феодосія* (Самойловича) перевѣстить на должность помощника смотрителя Обоянскаго духовнаго училища.

III. Отъ 3—6 іюля 1915 года за № 5334, постановлено: возвести священника лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка *Сергія Лебедева*, за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные имъ по организаціи настырской дѣятельности духовенства арміи, въ бытность его при штабѣ этой арміи, въ санъ *протоіерея*.

IV. Отъ 1—10 іюля 1915 года за № 5251, постановлено: наградить настоятеля Преображенской церкви гор. *Шашина*, Тверской епархіи, священника *Сергія Соколова*, за отлично-усердную службу, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*.

V. Отъ 1—10 іюля 1915 года за № 5250, постановлено: наградить священника церкви села *Кравотыни*, Осташковскаго уѣзда, Тверской епархіи, *Сергія Лебедева*, за особые труды его въ дѣлѣ сооруженія новаго приходскаго храма

въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, *камиллавою*.

VI. Отъ 22 іюня—5 іюля 1915 года за № 5073, постановлено: присвоить жертвуемому Томскому епархіальному вѣдомству потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Иваномъ Некрасовымъ* дому въ г. Томскѣ наименование: «Томскій епархіальный домъ съ пріютомъ при немъ имени *Ивана Максимовича Некрасова*».

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 3 іюля 1915 года, за № 29, опредѣляются въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: кандидатъ богословія Императорской Петроградской духовной академіи *Михаилъ Добровольскій*, съ 4 іюня 1915 г. и окончившіе курсъ Демидовскаго Юридическаго Лицея съ званіемъ дѣйствительнаго студента *Павель Машезерскій* и *Сергіи Орловъ*, первый съ 17-го іюня и второй со 2-го іюля того же года и канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, занимавшійся въ названной Канцеляріи по вольному найму перепискою бумагъ, крестьянинъ *Гладкихъ*, съ 24-го іюня 1915 года.

Утверждается исправляющій должность секретаря Забайкальской Духовной Консисторіи коллежскій секретарь *Архангельскій* въ названной должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 8-го іюня 1915 года.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода губернской секретарь *Георгіяновъ*, съ 23-го мая 1915 г., въ отпускъ—внутри Имперіи, на два мѣсяца, срокомъ съ 1-го іюля 1915 г., прокуроръ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Поповъ*.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ ОБЕРЬ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО
СУНОДА.

Къ свѣдѣнію воспитанниковъ среднихъ и высшихъ заведеній— по дѣлу отбыванія воинской повинности.

Въ текущемъ году призываются на военную службу лица, родившіяся въ 1896 г. Первымъ двумъ явки по призыву назначается повсемѣстно седьмое августа 1915 г. Призывъ въ каждомъ уѣздѣ будетъ производиться уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, причемъ призывные обязаны являться на сборный пунктъ по тому мѣсту, гдѣ окажутся на жительствѣ ко времени призыва. Въ отношеніи отсрочекъ по призыву для окончанія образованія таковыя будутъ предоставляться только лицамъ, уже состоявшимъ ко времени призыва ихъ на военную службу въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, при томъ дѣйствительными учениками и студентами, но отнюдь не вольнослушателями.

Для полученія указанной отсрочки молодые люди должны быть снабжены отъ своихъ учебныхъ начальствъ надлежащими удостовѣреніями о нахожденіи ихъ въ учебномъ заведеніи и затѣмъ подать, не позднее пятого августа 1915 г., въ уѣздное (окружное) или городское по воинской повинности присутствіе по мѣсту призыва ихъ на дѣйствительную военную службу соответствующее заявленіе объ отсрочкѣ, съ приложеніемъ указанного удостовѣренія. Подлежащее воинское присутствіе обязано въ кратчайшій срокъ заявленіе это рассмотреть и въ случаѣ его уважительности выдать вѣременное свидѣтельство объ отсрочкѣ для окончанія образованія. Если таковое свидѣтельство будетъ на рукахъ у призванного ко дню, назначенному ему для явки на сборный пунктъ уѣзднаго воинскаго начальника, то онъ освобождается отъ такой явки.

Что же касается молодыхъ людей, кои до 5 августа не успѣютъ возбудить передъ мѣстнымъ по воинской повинности присутствіемъ ходатайства объ отсрочкѣ (съ прило-

женіемъ удостовѣренія учебнаго начальства о состояніи ихъ въ учебномъ заведеніи), а также тѣхъ изъ нихъ, которые хотя и возбудятъ такіа ходатайства своевременно, но не успѣютъ ко дню, назначенному для явки на сборный пунктъ лицъ, проживающихъ въ одной съ ними мѣстности (городѣ, волости и проч.), получить свидѣтельство объ отсрочкѣ, то лица эти отъ прибытія на сборный пунктъ и поступленія на военную службу не освобождаются. Но первымъ изъ сихъ лицъ воинскимъ присутствіемъ не позднее 1 сентября сего года своему военному начальству подлежащія удостовѣренія о нахожденіи ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ удостовѣренія эти будутъ всеннымъ начальствомъ препровождены подлежащимъ воинскимъ присутствіямъ, вторымъ же надлежитъ заявить своему военному начальству о возбужденіи уже ими ходатайствъ объ отсрочкѣ, вслѣдствіе чего симъ начальствомъ будетъ затребовано отъ воинскаго присутствія надлежащее свидѣтельство объ отсрочкѣ. По полученіи отъ присутствій временныхъ свидѣтельствъ о явкѣ тѣхъ и другихъ лицъ къ исполненію воинской повинности (объ отсрочкѣ), лица эти будутъ изъ войскъ уволены.

Въ интересахъ самихъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, подлежащихъ призыву 7 августа сего года, теперь же получить на руки удостовѣренія своихъ учебныхъ начальствъ о принадлежности къ числу воспитанниковъ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеній для того, чтобы своевременно, не позже 5 августа сего года представить таковыя, съ заявленіемъ о жалательности отсрочки, въ подлежащія воинскія присутствія.

А посему отъ Канцелярїи Оберъ-Прокурора Свѣтѣйшаго Синода симъ рекомендуется означеннымъ воспитанникамъ самимъ непосредственно освѣдомляться въ соответствующихъ почтовыхъ учрежденіяхъ о полученіи на ихъ имя вышеуказанныхъ удостовѣреній, которыя будутъ рассылаться имъ по оставленнымъ ими въ учебныхъ заведеніяхъ адресамъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
В Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

19 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1915 года.

Двѣнадцатилѣтіе со дня прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Сегодня исполнилось 12 лѣтъ со дня прославленія святого Серафима, Саровскаго чудотворца. Сегодня же истекаетъ ровно годъ со дня объявленія войны коварнымъ жезлоточнымъ врагомъ нашему Отечеству. Совпаденіе знаменательное!

Война, всегда и всюду несущая много бѣдствій и горя, вызываетъ страстное желаніе приподнять завѣсу будущаго—уразумѣть знаменія времени. И это въ насъ существуетъ не болѣзненное желаніе отчаявшихся людей узнать пессорѣе зловѣщую правду о собственномъ судѣ и паденіи. Нѣтъ, это стремленіе молодого народа прочесть призраки своего будущаго, которое онъ уже предчувствуетъ самъ въ сердцѣ своемъ и въ предвидѣніи чего несетъ жертвы безъ сонца.

Образъ святого Серафима, чтимаго какъ назъ въ сей день, теперь загорается надъ нашей Родиной, какъ ябкое солнце пророчесственныхъ надеждъ. Великій угодникъ Божій, прославленный въ настоящее царствованіе Благочестивѣйшаго Го-

сударя нашего Николая Александровича, просвѣтленнымъ свыше окомъ своимъ за столѣтіе впередъ видѣлъ многое, что «будетъ и чему быть надлежитъ»... И это грядущее онъ обвѣялъ своими молитвами о родной землѣ.

Снисходя къ слабости и немощи нашей, преподобный Серафимъ передалъ эти пророчества изъ устъ въ уста, чтобы укрѣплять насъ въ тяжелыя годины. Среди многочисленныхъ предсказаній преподобнаго Серафима, точность которыхъ была оправдана самой жизнью, есть одно—о великомъ испытаніи и слѣдующемъ затѣмъ торжествѣ нашего Отечества. Пророчество это записано было при жизни святого, такъ что сомнѣній въ его подлинности быть не можетъ. Вотъ оно:

Ныкогда на Россію возстанутъ три державы и много изнурятъ ее. Но за православіе Господь помилуетъ и сохранитъ ее. Мы, на землѣ живущіе, много заблудились съ пути спасительнаго и противали Господа. Но у насъ етра православная и

Церковь, не имѣющая никакого порока. Сихъ ради добродѣтелей, Россія всегда будетъ славна, врагамъ страшна и непреоборима.

Прежніе толкователи пытались относить эти слова преподобнаго Серафима къ Крымской войнѣ. Но тогда на Россію нападало не три державы, а четыре: Франція, Англія, Турція и Сардинія, и война кончилась не побѣдой нашей. Еще менѣе подходить къ этому предсказанію русско-турецкая и японская войны. Теперь же, въ день прославленія святого предвозвѣстника нашихъ судебъ дѣйствительно началась такая война—три имперіи ополчились на насъ за то, что мы выступили на защиту праваго дѣла.

Серафимъ Саровскій видитъ въ этой войнѣ наказаніе, посланное намъ за наши «блужденія отъ пути спасительнаго». И что же, развѣ намъ не въ чемъ себя упрекнуть? Развѣ въ жизни частной, общественной и государственной мы ставили на первое мѣсто заветы Христа? Спивающійся, огрубѣвшій народъ, озлобленный и на каждомъ шагѣ подрывающій уваженіе къ власти политической партіи, вѣчно бунтующія высшія учебныя заведенія, безсиліе государственной власти пресѣчь нѣмецкій захватъ народныхъ богатствъ,—развѣ все это не грѣхи нашего поколѣнія?

И вотъ намъ послано испытаніе. Ужъ годъ льется русская кровь: славные дни побѣды смѣняются днями неудачи. Гибнутъ тысячи жизней, гибнетъ достояніе, созданное многими годами труда, семьи лишаются крова и куска хлѣба. Вопли и молитвы поднимаются къ Небу на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего Отечества. И эти молитвы услышаны.

Россія стала на тотъ путь, на которомъ видѣлъ ея спасеніе святой Серафимъ. Война за правое дѣло совершенно переродила Россію. Въ нашей жизни явились такіе залого обновленія, что мы стали точно другимъ народомъ. Трезвость, которая теперь вслѣдъ возстановляетъ былую красоту

народной души и хозяйственный достатокъ, есть первое условіе нашего возрожденія, о которомъ еще такъ недавно не смѣли и мечтать мы. Развитіе взаимопомощи достигло такихъ размѣровъ, какихъ еще не знала наша исторія. Объединеніе сословій и классовъ, которые прежде противуполагали себя другъ другу, произошло какъ бы по чудесному мановенію. Борьба общества съ государствомъ не только прекратилась, но обѣ эти великія силы протянули другъ другу руки и стали дѣлать одво дѣло—борьбы съ врагомъ. Коварные планы внутренняго засилія нѣмецкаго раскрыты, и противъ нихъ принимаются рѣшительныя мѣры. Молодая промышленность наша все перестраивается для удовлетворенія потребностей доблестной арміи. Враждебныя русской государственности стремленія иноподцевъ умолкли, и всѣ они охотно несуть жертвы на алтарь общаго Отечества. Изъ состоянія полусмуты и распрей Россія выходитъ объединенной, могучей и грозной.

Понятно, что теперь, когда всѣ эти чудеса Божьяго водительства совершаются на нашихъ глазахъ, теперь мы можемъ утверждать, что исполнится и вторая часть обетованія, даннаго намъ, о побѣдѣ. И новославой сбывшагося пророчества прославитъ Великій Серафимъ.

Обращеніе преосвященнаго Митрофана къ духовенству Подольской епархіи

Наставшее время уборки хлѣбовъ нынѣшняго урожая побуждаетъ меня вновь обратиться къ о.о. настоятелямъ церквей вообще къ пастырямъ вѣрной мѣ епархіи, равно какъ ко всему клиру, съ нами минаеміемъ всемірно и повсемѣстно организовывать черезъ приходскіе попечительныя совѣты своевременную и исправную уборку урожая на поляхъ, принадлежащихъ семьямъ прихожанъ, призванныхъ на новую службу.

Пусть опять съ церковной кафедрѣ въ ближайшій праздникъ раздастся заботливое и растворенное благодатнымъ назиданіемъ отъ Слова Божія слово пастырей Церкви, приглашающее къ христіанскому дѣлу помощи семействамъ односельчанъ, проливающихъ кровь за вѣру, Царя и Отечество на поляхъ брани. Пустьъ подѣ разумнымъ и сильнымъ словомъ пастыря Церкви о необходимости этой помощи умолкнутъ раздающіеся по мѣстамъ нездравыя сужденія иныхъ прихожанъ о томъ, будто семействамъ призванныхъ на военную службу, благодаря разнымъ пособіямъ, жить стало лучше и привольнѣе, чѣмъ при наличіи ихъ кормильцевъ. Это — праздна и ложныя слова и разсужденія, потому что распускающіе такую молву не подумали о томъ, какія великія лишенія, страданія, какое напряженіе всѣхъ силъ терпятъ на войнѣ наши защитники, подвергаясь ежеминутно опасности увѣчья или смерти. Можно ли въ виду такого самопожертвованія чего-либо жалѣть или въ чемъ завидовать хорошему обезпеченію семействъ воюющихъ.

О.о. благочиннымъ особо вмѣняю въ обязанность лично посѣтить всѣ вѣренныя имъ приходы съ цѣлью убѣдиться и личнымъ разъясненіемъ и совѣтомъ помочь въ надлежащемъ исполненіи настоятелями, духовенствомъ и попечительными совѣтами пастоящаго моего предложенія и въ обычныхъ полугодичныхъ рапортахъ въ концѣ, особой рубрикой (но можно и отдѣльными рапортами), изложить ихъ наблюденія и преподанное ими руководство.

**Законъ и Евангеліе по ученію
Господа въ Ев. Матѳея, гл. V, ст.
17—48 ¹⁾.**

*Иже аще разоритъ едину заповѣдѣи
сигъ малыхъ и научитъ тако чловѣчки,
мнѣи наречетъ въ царствѣи небеснѣмъ:*

¹⁾ Продолженіе. См. № 28 «Церк. Вѣд.».

*а иже сотворитъ и научитъ, сей велиій
наречетъ въ царствѣи небеснѣмъ.*

Ὁς ἐὰν οὖν λύσῃ μίαν τῶν ἐντολῶν τούτων τῶν ἐλαχίστων, καὶ διδάξῃ οὕτω τοὺς ἀνθρώπους, ἐλαχίστος κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν· ὃς δ' ἂν ποιῇ καὶ διδάξῃ, οὗτος μέγας κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

Выраженіе ст. 19: *едину заповѣдѣи сигъ малыхъ* — μίαν τῶν ἐντολῶν τούτων τῶν ἐλαχίστων — указываетъ — видимо — на *iota* *едина*, или *едина черта* — ἰῶτα ἐν ἣ μία κεφαλαί — ст. 18. Заповѣдь называется «малѣйшею» по сравненію, конечно, съ «первою и болѣйшею» заповѣдью — о любви къ Богу и съ «подобною» ей — о любви къ ближнему (Мѳ. XXII, 38—40), а также съ заповѣдями, содержащими «вящія (τὰ βαρότερα) закона, судъ и милость и вѣру (XXIII, 23). По сравненію съ этими послѣдними, «меньшею заповѣдью» окажется, наприѣмъ, та, которая касается десятины съ мяты, аниса и тмина, — что также не лишено было значенія, по слову Христа, заповѣдавшего не оставлять и этого, поскольку — разумѣется — въ исполненіи указанныхъ предписаній закона выражалось усердіе къ храму и его служителямъ, не пренебрегавшее и мелочами и не хотѣвшее упустить изъ вниманія и видимо незначительнаго. Въ такомъ настроеніи и поведеніи выражается постоянство и твердость нравственной энергіи чловѣка, его непрерывное самонаблюденіе и неослабное вниманіе къ своему религіозно-нравственному подвигу, — и съ этой точки зрѣнія и по указанной причинѣ онъ *велиій наречетъ въ царствѣи небеснѣмъ* — μέγας κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

Фарисеи ¹⁾ совершенно извращали нор-

¹⁾ Фарисеи, хотя они считались тысячами, являлись собственно партіей исчислявшихся сотнями «книжниковъ». То, чему послѣдніе учили учениковъ въ школахъ и народъ въ синагогахъ, фарисеи хотѣли осуществить на практикѣ — въ своей жизни, а также — насколько возможно — въ жизни націи.

мальный порядокъ заповѣдей и односторонне ложно представляли себѣ идеаль богуюгоденія. Пренебрегая очищеніемъ сердца, они сосредоточивались на вѣншей, показной «праведности» (Мѡ. VI, 2). Послѣдняя обнимала только периферію чело-вѣческой личности, но ни мало не прости-ралась въ ея глубину и на ея основу. «Сердце» попрежнему оставалось средото-чиемъ и исходищемъ *«злыхъ помысленій»*, оскверняющихъ чело-вѣка (XV, 11. 18—20). «Праведность» учениковъ Христовыхъ долж-на существенно «презойти» эту фари-сейскую «праведность», ибо для того, что-бы войти въ Царство Небесное, необходи-мо имѣть «чистое сердце», неоскверненное грѣховнымъ настроеніемъ, страстными дви-женіями. Говоря о законѣ Моисеевомъ, нельзя было оставить безъ вниманія тѣхъ, кто являлись въ то время учителями и руководителями народа, кто занимали «Моисеево сѣдалище»,—о книжникахъ и фарисеяхъ. Если первые были истолкова-телями закона, истолкованіемъ коихъ по-средствовалось самое разумѣніе закона въ средѣ израильскаго народа,—то вторые хотѣли быть и считались точными блюстителями закона (Мѡ. XXIII, 2—3), служи-вшими въ этомъ отношеніи для народа образцомъ или примѣромъ. Если фари-сейское исполненіе закона было вѣншимъ и показнымъ, таившимъ въ себѣ «лицемѣ-ріе и беззаконіе» (Мѡ. XXIII, 28), то и истолкованіе закона «книжниками» не вы-ражало его подлиннаго существа, а во многомъ его прямо затемняло и пони-жало (ср. Мѡ. XXIII, 16—22). Однако, во всякомъ случаѣ, современное Господу толкованіе закона не вызывало въ такой стѣ-пени порицанія Господа, какъ его лице-мѣрное и бездушное исполненіе (ср. Мѡ. XXIII, 3). Въ самомъ законѣ, въ его присоеди-нительно-условной и ограниченной формѣ вы-раженія, заключались поводы и какъ бы нѣкоторое извиненіе его недостаточнаго и вѣнше-поверхностнаго истолкованія (ср. Мѡ. XIX, 7—9). «Учители» народа осо-

бенно охотно останавливались на этой сто-ронѣ «закона», ибо она болѣе мирилась съ чело-вѣческой слабостью и чело-вѣческой ограниченностію,—и, выдвигая ее, еще болѣе затемняли и засоряли подлинное вы-раженіе высочайшей и совершеннѣйшей воли Божіей въ законѣ, еще болѣе затруд-няли для народа ея уразумѣніе. Если по отношенію къ предписаніямъ закона уче-ніе Господа являлось «исполненіемъ» и усовершеніемъ закона, отрѣшеніемъ его предписаній отъ оболочки исторически-бы-товой условности и временно-національной приспособляемости и возведеніемъ ихъ къ абсолютному совершенству подлиннаго и изначальнаго выраженія воли Божіей, то въ отношеніи къ истолкованію закона рав-винами, утрировавшему и подчеркива-вшему нерѣдко именно этотъ временный, случайный, преходящій моментъ предпи-саній закона, отрѣшенно притомъ иногда отъ его общаго духа и смысла,—ученіе Господа представляло уже прямою и рѣ-шительную противоположностію. Раскрывавъ на шести примѣрахъ (ст. 21—48),—какъ и въ какомъ смыслѣ Его ученіе «исполняетъ» законъ,—Господь имѣетъ въ виду не только предписанія закона сами по себѣ, но и то, въ какомъ видѣ они прелом-лялись въ сознаніи руководителей народа и изъяснялись предъ этимъ послѣднимъ (особ. ст. 38, 43). Но въ этихъ пунктахъ открывались несовершенства и самого за-кона, разъ самый способъ выраженія его предписаній давалъ поводъ и возможность истолковывать ихъ въ смыслѣ, благо-приятствовавшемъ себялюбивому и грубо-чувственному настроенію чело-вѣка нево-срожденнаго.

Если, обращаясь къ руководителямъ на-рода, изучавшимъ законъ непосредственно, Господь выражается, что они то или иное «читали» въ законѣ (ср. напр. Мѡ. XIX, 4; XXI, 16, 42 и др.), то въ настоящемъ случаѣ, имѣя въ виду народъ, знавшій законъ преимущественно изъ субботнихъ синагогальныхъ чтеній и предлагавшихъ

въ связи съ ними толкованій (ср. Дѣян. XV, 21; Иоан. XII, 34; Римл. II, 13, 18; XXIV, 15), Господь говоритъ: ἤκούσατε. Такое отрывочное и опосредствованное освѣдомленіе народа въ законѣ невольно отодвигало въ его сознаніи мысль и затемняло его представление о Божественномъ Первоинициѣ закона и даже о посредникѣ дарованія закона избранному народу—Моисеѣ. Народъ воспринималъ предписанія закона какъ вообще древнюю авторитетную традицію, и его велѣнія не столько просвѣщали, оживляли и исцѣляли его совѣсть, сколько ограничивали и связывали злую дѣятельность каждаго его члена, направленную ко вреду ближняго. Чтобы ограничить и ослабить проявленіе злой воли человѣка, законъ за нарушение заповѣдей опредѣлялъ строгія наказанія, не выдерживая значенія чисто религиозно-моральной нормы и пріобрѣтая характеръ и смыслъ закона уголовного, регулирующаго преимущественно внѣшне-правовое поведение и положеніе Израиля въ его социальной и гражданской жизни. Такъ, конечною цѣлью всѣхъ узаконеній, ограждающихъ исполненіе заповѣди «не убій» было: *да не оскверните земли, на ней же живете, на ней же Азъ оселюся посредъ васъ* (Числ. XXXV, 34. Ср. Быт. IX, 6; 3 Царств. II, 31). Самая строгость наказаній должна была воспитывать сознаніе и чувство тяжкой отвѣтственности за нарушение заповѣди, не только предъ потерпѣвшимъ и его родственниками, но и—прежде всего—предъ Иеговою, стоявшимъ къ избранному народу въ особенныхъ отношеніяхъ внутренне-духовной близости. Пренебрегая воспитаніемъ своего настроенія въ указанномъ направленіи—въ чувствѣ благоговѣйнаго страха передъ Иеговою и уваженія къ личности и жизни ближняго, какъ носителя образа Божія,—современники Господа, во главѣ съ духовными своими вождями,—самое большее—стремились воздерживаться лишь отъ грубаго убійства изъ-за страха подвергнуться

узаконенной карѣ, изъ опасенія отвѣтственности,—причемъ естественно стремились всячески смягчить и ослабить опредѣленное закономъ наказаніе.

Уже съ указанной точки зрѣнія объясняются нѣкоторыя особенности выраженія ст. 21.

Ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη (ἐρρήθη LTr) τοῖς ἀρχαίοις, Ὁ φονεύσας ὃς δ' ἂν φονεύσῃ, ἔνοχος ἔσται τῇ χρίσει.

Слышите, яко рѣчено бысть древнимъ; не убіеши: иже (бо) аще убіетъ, повиненъ есть суду.

Ἐρρέθη выражено безлично. Не называется ни Иегова, ибо законъ не былъ точнымъ и совершеннымъ выраженіемъ подлинной и изначальной воли Божіей (ср. Мѣ. XIX, 8), ни даже Моисей, допустившій въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимую, сознательную уступку низкому уровню религиозно-нравственнаго состоянія народа (ibid.). Притомъ же приводятся не verba ipsissima закона, а лишь ихъ традиціонная передача (быть можетъ, въ ихъ парафрастическомъ переложеніи на народный языкъ), хотя и выражавшая довольно точно общій смыслъ узаконенія касательно убійства. Ἀρχαίοις—не «древними» (т. е. учителями раннѣйшей, предшествовавшей эпохи—πρεσβύτεροι Марк. VII, 3—5)¹⁾, но именно «древнимъ», т. е. древнимъ генераціямъ избраннаго народа, простирающимся въ глубь вѣковъ до самой эпохи законодательства (ср. Лк. IX, 8. 19; Дѣян. XV, 21; 2 Петр. II, 5; Апок. XII, 9; XX, 2). Хотя ветхозавѣтное откровеніе имѣло авторитетъ глубочайшей древности.

¹⁾ Пониманіе τοῖς ἀρχαίοις въ смыслѣ ὑπὸ τῶν ἀρχαίων (Beza, Fritzsche, Ewald) въ послѣднее время почти оставлено. Допустимо грамматически, такое пониманіе непріемлемо въ настоящемъ случаѣ: 1) такое употребленіе дательнаго необычно ев. Мѣ. и вообще очень рѣдко въ Новомъ Завѣтѣ (ср. Лк. XXII, 5); 2) по всѣмъ аналогіямъ тогда было бы εἰρηται или λέλεκται, вмѣсто ἐρρέθη; 3) τοῖς ἀρχαίοις, въ соотвѣтствіе съ ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, стояло бы предъ глаголомъ, а не послѣ него; 4) ни одинъ древній переводчикъ или толкователь не понималъ выраженія въ такомъ смыслѣ. Zahn, S. 225, Anm. 90.

однако оно не было окончательнымъ и совершеннымъ выраженіемъ воли Божіей (ср. Евр. I, 1—2), тѣмъ болѣе—основанное на немъ традиціонное преданіе и истолкованіе закона (Мф. XV, 1—6). Отсюда—необходимость новаго и совершеннѣйшаго откровенія въ лицѣ истиннаго Мессіи.

Не убіеши, οὐ φονεύσεις—форма будущаго времени въ значеніи повелительнаго наклоненія съ болѣе энергическимъ оттѣнкомъ, вмѣсто сослагательнаго аориста—*μη φονεύσης*¹⁾.

Ἐνοχός ἐστιν, нерѣдко употребляющееся при изложеніи законовъ объ убійствѣ,—при условіи фактическаго совершенія убійства какимъ-либо лицомъ—содержитъ мысль о нравственной вѣнѣемости и соотвѣтственной юридической отвѣтственности этого преступленія²⁾. Ἐνοχός въ такихъ случаяхъ означаетъ «отвѣтственъ, подлежитъ наказанію и взысканію». Въ полной мѣрѣ положенному наказанію, смертной казни, подвергался убійца сознательный и преднамѣренный, совершившій преступленіе «вражды ради»—δι' ἔχθραν (Числ. XXXV, 20. 22) или «отъ ненависти» (διὰ μῆνιν) (Числ. XXXV, 21). Всякъ же «убившій душу не хотая» (ἀκούσιως), «не вражды ради», «ниже ищай зла ему творити»

¹⁾ Сослагательное наклоненіе аориста и будущее время въ «общемъ» (κοινή) языкѣ настолько по своему значенію сблизились, что различіе въ ихъ значеніи почти стерлось. Послѣдствіемъ этого сближенія явилось то, что будущее проникло въ сферу сослагательнаго. Но будущее все же сохраняло свой особый оттѣнокъ,—какъ оставалось, по крайней мѣрѣ, до III столѣтія до Р. X. и особое отрицательное нарѣчіе οὐ, а не μή,—подобно тому, какъ и въ русскомъ языкѣ чувствуется различіе между выраженіями «ты не долженъ убивать» и «ты не убьешь». *L. Radermacher. Handbuch zum Neuen Testament. Erst. Bd: erster Teil Neutestamentliche Grammatik. Das Griechisch des Neuen Testaments im Zusammenhang mit der Volkssprache (Tübingen, 1911), S. 136.*

²⁾ Напр., Исх. XXII, 3 ἐνοχός ἐστιν, ἀναποδανείται—противопологается οὐκ ἐστὶν αὐτῷ φόνος. Лев. XX, 9 ἐνοχός ἐσται—θανάτω θανατούσθω. Ср. ст. 11. 12. 13. «Ужикъ крове» οὐκ ἐνοχός ἐστιν, если убьетъ невольнаго убійцу за стѣнами города убійца (Числ. XXXV, 27. Ср. ст. 31), τοῦ φονεύσαντος τοῦ ἐνόχου ὄντος ἀναρεθῆναι, θανάτω θανατούθήσεται. Второзак. XIX, 10: αἰματι ἐνοχός.

(ст. 11. 22. 23), пользовался правомъ убійца въ особо предназначенныхъ для того городахъ, гдѣ могъ укрываться отъ мести «ужиковъ крови» (ст. 11 и парал.) и гдѣ онъ обязанъ былъ прожить, *дондеже умретъ жрецъ великій* (ὁ ἱερεὺς ὁ μέγας ст. 25), т. е. первосвященникъ. Слѣдовательно, и невольный убійца подвергался все же нѣкоторымъ ограниченіямъ. На стражѣ справедливости и охраненія закона о наказаніи убійцъ стоялъ судъ синагоги. *Да не умретъ убившій, дондеже станетъ предъ сомою на судъ* (ὁὐ μὴ ἀποθάνῃ ὁ φονεύων ἕως ἂν στῆ ἔναντι τῆς συναγωγῆς εἰς κρίσιν. Числ. XXXV, 12. Ср. Инсус. Нав. XX, 3, 9). Въ случаяхъ сомнительныхъ и недоумѣнныхъ, для концы оказывался недостаточнымъ авторитетъ суда «синагоги», т. е. суда мѣстнаго, находившагося въ каждомъ городѣ, законъ предписывалъ обращаться, въ частности и по дѣламъ объ убійствѣ, къ суду высшему, который долженъ былъ находиться «на мѣстѣ, еже избретъ Господь Богъ призвати имя Его тамо» (Второзак. XVII, 8), впоследствии, конечно, при храмѣ Иерусалимскомъ (ср. 2 Паралип. XIX, 10). Эти узаконенія легли въ основу и того порядка судопроизводства, который дѣйствовалъ въ эпоху земной жизни Господа: существовали мѣстные суды по городамъ и даже по деревнямъ, высшій же судъ—τὸ συνέδριον—находился въ Иерусалимѣ¹⁾. Итакъ, согласно закону, всякій случай убійства влекъ за собою цѣлый судебный процессъ, строго опредѣленное судопроизводство, со всѣми предугазанными послѣдствіями (τῇ κρίσει)²⁾. Выраженіемъ τῇ κρίσει на первый планъ выдвигается моментъ оцѣнки преступленія съ точки зрѣнія вызвавшихъ его мотивовъ эτικο-психическаго свойства, въ которыхъ судъ и обязанъ былъ разобраться, чтобы постановить тотъ или иной приговоръ. Такъ

¹⁾ Подробности см. у *E. Schürer's Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi.* 4. Aufl. Zw. Bnd. (Leipzig. 1907), S. 223 folg.

²⁾ Κρίσις означаетъ у LXX иногда прямо оцѣненіе, приговоръ. Напр., Второзак. XIX, 6: τοῦ οὐκ ἐστὶ κρίσις θανάτου.

было, во всякомъ случаѣ, по намѣренію законодателя. Если въ Вѣтхомъ Завѣтѣ оцѣнивалось и осуждалось преступленіе грубаго физическаго убійства съ точки зрѣнія этико-психологическаго мотива ненависти и вражды, то въ Новомъ Завѣтѣ «правда» нарушается и оскорбляется уже одною личною неприязненною настроенностію въ отношеніи къ человѣку, къ коему христіанинъ долженъ питать чисто братское снисходительно-любивое и милостиво-примирительное расположеніе (ср. Мѡ. XXIII, 8¹⁾).

Проф. С. Заринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЯНЪ ГУСЬ И НѢМЦЫ²⁾.

IV.

Янъ Гусъ, какъ поборникъ славянской самобытности противъ нѣмецкаго засилья.

Янъ Гусъ происходилъ изъ крестьянскаго сословія, родился 6 іюля 1363 г. въ мѣстечкѣ Гусинецъ, отчего и получилъ свое названіе. Въ крестьянской простой средѣ крѣпче сознавалась идея славянской народности и тяжелѣе чувствовалось ярмо нѣмецкаго засилья. А потому въ дѣтскомъ еще возрастѣ и въ домашней обстановкѣ Гусу внушено было, что нѣмцы поработители чешской народности. Съ нѣмецкимъ засильемъ Гусу пришлось познакомиться

¹⁾ У іудейскихъ «книжниковъ» различались понятія «брата» и «ближняго»; «братомъ» назывался израильянинъ по національности и крови; «ближнимъ» — не принадлежавшій въ израильскому народу, но приобщившійся его богопочитанію, т. е. — прозелитъ. Въ христіанствѣ же, гдѣ утратили свое религиозное значеніе національныя различія, понятіе «братъ» расширяется и обнимаетъ нераздѣльно всѣхъ, кто имѣетъ своихъ «Учителемъ» Христа и единаго Отца на небесахъ (Мѡ. XXIII, 8. 9). «Братъ» въ этомъ смыслѣ противопоставляется «язычнику» (Ср. 1 Кор. V, 11; Мѡ. XVIII, 15, ст. 17). Понятіе же «ближній» обнимаетъ всѣхъ безъ исключенія людей. Лк. X, 29. 30. *Lightfoot*, *Notae hebraicae et talmudicae*, vol. II, p. 108.

²⁾ Окончаніе. См. № 28 «Церк. Вѣдом.»

на первыхъ же порахъ своей общественной дѣятельности. По окончаніи курса въ Пражскомъ университетѣ онъ въ званіи сначала бакалавра, а потомъ магистра свободныхъ наукъ остался на службѣ при университетѣ. Съ должностію профессора онъ соединилъ и должность проповѣдника въ Виолеемской часовнѣ — въ Прагѣ. Своими проповѣдями и особенно своими высокими моральными качествами Гусъ приобрѣлъ себѣ громадную популярностъ въ народѣ и сдѣлался духовникомъ королевы Софіи, жены Венцеслава. Своимъ проповѣдничествомъ Гусъ вызвалъ сразу тревогу въ католической іерархіи. Атмосфера, въ которой приходилось ему дѣйствовать, была крайне сгущена недовольствомъ противъ злоупотребленій римской церкви.

Нужно замѣтить, папство въ XIII вѣкѣ достигло апогея своею высоты. Весь католическій міръ представлялъ одну теократическую монархію. Папа былъ не только духовнымъ главою всего католическаго міра, но и его свѣтскимъ повелителемъ. Государи отдѣльныхъ католическихъ странъ были не болѣе, какъ его вассалами и покорными слугами. Но эта высота католической іерархіи куплена дорогою цѣною совершеннаго упадка и забвенія церковной жизни. Папы изъ намѣстниковъ Христа превратились въ ловкихъ интригановъ и политикановъ въ худшемъ смыслѣ этого слова. Католическіе прелаты менѣе всего походили на христіанскихъ епископовъ. Они жили въ роскошныхъ замкахъ, какъ свѣтскіе владѣтели, проводили время въ свѣтскихъ забавахъ и удовольствіяхъ, въ кругу женщинъ легкаго поведенія. Низшее духовенство въ образѣ жизни не отставало отъ своихъ духовныхъ владыкъ. Словомъ плоть тутъ подавила духъ, и плотугодіе сдѣлалось цѣлью жизни. При такой іерархіи паства была совершенно забыта, религиознымъ образованіемъ народа никто не занимался. Чтеніе библии не только на родномъ, но даже и на латинскомъ языкѣ было ему запрещено. Богослуженіе на не-

понятномъ ему латинскомъ языкѣ ничего не говорило его чувству. Для духовенства народъ представлялъ интересъ только съ точки зрѣнія доходности. Міряне для него были овцы, которыхъ стригли, но не кормили. Авиньонскій плѣнъ (1309 — 1378), когда, по требованію французскаго короля Филиппа IV, резиденція папы перенесена была изъ Рима въ Авиньонъ, и послѣдовавшій за нимъ великій расколъ въ католической церкви, когда главенство надъ церковью съ одинаковыми правами оспаривали два и три папы, вскрыли всѣ язвы римской іерархіи: омірщеніе, чувственность, продажность, торговлю человѣческою совѣстью и человѣческими грѣхами. Человѣческіе грѣхи сдѣлались доходною статью папства. Никогда отпущеніе грѣховъ за деньги—продажа индульгенцій—не практиковалась такъ широко какъ въ XIV и XV вѣкахъ. Люди съ чуткою совѣстью и повышеннымъ христіанскимъ настроеніемъ не могли мириться съ такимъ положеніемъ. Они или уходили изъ міра, или выступали обличителями его пороковъ. Къ числу людей послѣдней категоріи принадлежалъ и Янъ Гусъ.

Обличая, въ качествѣ проповѣдника, недостатки въ жизни народа, Гусъ касался и жизни тогдашняго духовенства. Нѣмецкое или оиѣмеченное духовенство въ Чехіи не могло простить этого Гусу. Но обвинить его на основаніи его проповѣдей было невозможно: въ нихъ ничего не было еретическаго. Гусъ на первыхъ порахъ выступалъ такимъ благонадежнымъ католикомъ, что въ 1393 году, во время Пражскаго юбилея, онъ потратилъ послѣдніе свои четыре гроша на приобрѣтеніе индульгенціи. Но нѣмцы постарались обвинить Гуса на другой почвѣ, на почвѣ сочувствія еретическимъ воззрѣніямъ англійскаго богослова Викилфа, современника Гуса. Викилфъ въ своихъ требованіяхъ реформы церковной жизни, дѣйствительно договорился до крайностей. Онъ отвергъ папство и епископство и все видимое церковное устройство. Гусъ не

раздѣлялъ ни одного изъ еретическихъ воззрѣній Викилфа, но его общему требованію реформъ въ церковной жизни онъ безусловно сочувствовалъ. Этого было достаточно для нѣмецкой партіи причислить Гуса къ послѣдователямъ Викилфа. Борьба нѣмцевъ съ Гусомъ получила вскорѣ болѣе острый характеръ и съ почвы религиозной перешла на почву національную. Такое осложненіе случилось по слѣдующему обстоятельству. Въ то время два папы оспаривали главенство надъ церковію—Григорій XII и Бенедиктъ XIII. Король Венцеславъ во избѣжаніе осложненій для своей страны хотѣлъ остаться нейтральнымъ въ признаніи того или другого папы для выясненія этого дѣла соборомъ. Онъ рассчитывалъ, что Пражскій университетъ поддержитъ его въ этомъ, но ошибся. Въ университетѣ нѣмцы сумѣли издавна ствоевать себѣ особенно льготное положеніе: ихъ партія вмѣстѣ съ поляками располагала тремя голосами, а національная партія профессоровъ изъ чеховъ имѣла только одинъ голосъ. Такимъ образомъ нѣмцы были полными хозяевами университета, и нѣмецке засилье чувствовалось тутъ во всемъ. Национальная партія профессоровъ готова была исполнить желаніе короля, но нѣмцы, только чтобы не идти въ согласіи съ профессорами-чехами, высказались за признаніе законнымъ папою Григорія XII. Обиженный такимъ дерзкимъ вызовомъ нѣмцевъ, Венцеславъ, по ходатайству Гуса, предоставилъ большинство голосовъ профессорамъ - чехамъ, которые кассировали рѣшеніе нѣмцевъ относительно папы и высказались за нейтралитетъ. Но это вызвало такой взрывъ негодованія нѣмецкой партіи, что нѣмецкіе профессоры и студенты демонстративно оставили Прагу. Такой обиды нѣмцы не могли простить Гусу, и судьба его была предѣлена. Они всюду распространили слухъ о Гусѣ, какъ о злѣйшемъ еретикѣ, и добились того, что изъ Рима послѣдовало распоряженіе сжечь всѣ сочиненія Викилфа, у кого бы они ни на-

ходились, а Гусу запрещено было проповѣдывать. Но эта мѣра вызвала общее недовольство въ Прагѣ. Отношенія національной партіи къ нѣмецкой еще болѣе обострились. Гусъ сдѣлался народнымъ героемъ и, по выраженію одного современника, «учителемъ и вождемъ во Израиль». Въ этой борьбѣ съ нѣмцами оживились національныя традиціи о лучшихъ временахъ Чехіи, когда чехи не были подавлены нѣмцами, когда у нихъ была своя національная церковь съ славянскимъ богослужбынымъ языкомъ, съ Библіею на родномъ языкѣ и съ причащеніемъ подъ обоими видами. Теперь и реформаторскія стремленія Гуса стали выражаться въ болѣе широкомъ масштабѣ. Онъ требовалъ не улучшения только нравовъ въ народѣ и духовенствѣ, но и возстановленія старо-славянской церкви въ Чехіи. Такимъ образомъ Гусъ выступалъ теперь рѣшительнымъ поборникомъ духовной самобытности своего народа. Какъ призванный духовный вождь его, онъ хотѣлъ душу своего народа освободить изъ римско-нѣмецкаго плѣна и обезпечить ей въ будущемъ собственное развитіе на своихъ славянскихъ началахъ и подъ сѣнію своей родной національной церкви. Но теперь и нѣмцы почувствовали болѣе прочную почву для борьбы съ Гусомъ: его можно было обвинить предъ Римомъ, какъ посягателя на порядки, принятые въ римской церкви. Король и королева, весь магистратъ города Праги и многіе вельможи страны попытались защитить Гуса: они ходатайствовали предъ папой и коллегіей кардиналовъ оставить въ покоѣ Гуса. Но въ отвѣтъ на это изъ Рима послѣдовало отлученіе отъ церкви не только Гуса, но и всего магистрата Праги. Но на это не обращено было вниманія. Тогда на Прагу наложенъ былъ интердиктъ. Но и эта чрезвычайная мѣра не измѣнила положенія. Явился еще новый поводъ для Гуса высказаться противъ злоупотребленій римской церкви. Папа Іоаннъ XXIII открылъ торжественно индульгенціями. Продавцы индуль-

генцій наводнили Богемію. Гусъ выступилъ съ сильнымъ протестомъ противъ такого издѣвательства надъ спасеніемъ и чело-вѣческой совѣстію. Тогда изъ Рима послѣдовала приказъ, чтобы во все праздничныя дни повторялось отлученіе Гуса, чтобы прекращены были съ нимъ всякія житейскія сношенія: никто не долженъ былъ давать Гусу ни пищи, ни питья, ни пріюта, всякое мѣсто, гдѣ онъ долженъ будетъ жить, будетъ подвергнуто интердикту. Но это только подливало масла въ огонь: въ Прагѣ начались страшныя беспорядки. Чтобы не вызвать крупныхъ осложненій для своей страны отъ столкновенія съ папствомъ, король Венцеславъ предложилъ Гусу оставить Прагу. По удаленіи изъ Праги Гусъ проживалъ въ замкахъ сочувствовавшихъ ему дворянъ, произносилъ проповѣди подъ открытымъ небомъ предъ массою слушателей. Между тѣмъ, для обсуждения разныхъ преобразованій въ церковной жизни назначенъ былъ соборъ въ Констанцѣ. Гуса пригласили на соборъ. Въ сознаніи правоты своего дѣла онъ охотно согласился на это, тѣмъ болѣе, что германскій императоръ Сигизмундъ выдалъ ему охранную грамоту. Этою грамотою «достопочтенный магистръ брался подъ покровительство и защиту высокой императорской власти»; «ему дозволялось проѣхать въ Констанцъ, оставаться тамъ и свободно возвратиться оттуда». Но на соборѣ Гусъ оставался на свободѣ самое короткое время. Наѣхавшіе на соборъ въ большомъ количествѣ нѣмцы заняли руководящее здѣсь положеніе; они не могли простить Гусу нанесеннаго ихъ партіи пораженія въ университетѣ въ Прагѣ. Кромѣ того, ихъ страшила и громадная популярность Гуса среди чеховъ; около него, какъ народнаго вождя и героя, чехи могли сгруппироваться для борьбы съ своими врагами-нѣмцами. А потому исходъ дѣла Гуса былъ предрѣшенъ ранѣе обсуждения его на соборѣ. Нѣмцамъ нужно было уничтожить Гуса, и они его уничтожили, заставивъ пережить его пред-

варительно массу физическихъ и моральныхъ страданій. Прежде всего его лишили свободы, заковали въ цѣпи и посадили въ мрачную тюрьму. Нѣсколько разъ приводили его на соборъ, но не за тѣмъ, чтобы выслушать, а затѣмъ, чтобы поиздѣваться надъ нимъ: ему или не давали говорить, или прерывали его рѣчь взрывомъ хохота. Гусъ видѣлъ, къ какому концу идетъ его процессъ. Въ своихъ письмахъ къ своимъ пражскимъ друзьямъ онъ съ необыкновеннымъ спокойствіемъ говорилъ о предстоящей ему участи.

6 іюля 1415 года въ констанцской соборной церкви въ торжественномъ засѣданіи въ присутствіи императора Сигизмунда, давашаго Гусу охранную грамоту, былъ произнесенъ приговоръ мученику. Совершена была литургія; прочитанъ былъ обвинительный актъ. Гусъ умолялъ выслушать его, чтобы никто не думалъ, что онъ раздѣляетъ ижеученія, въ какихъ винили его. Но шумомъ и гамомъ заглушили его слова. Гусъ приговоренъ былъ къ сожженію. Онъ упалъ на колѣни и молилъ Бога о прощеніи своихъ враговъ. Но это вызвало взрывъ хохота его судей. Послѣ того, по принятому ритуалу, на Гуса надѣли пирамидальную высокую шапку съ изображеніемъ чертей и съ надписью «ересиархъ». «Теперь, сказали судьи, мы предаемъ твою душу дьяволу». — «А я, отвѣчалъ Гусъ, вручаю ее въ руки Іисуса Христа. Онъ носилъ за меня, грѣшника, терновый вѣнецъ, и я радъ въ честь Его имени и за истину понести этотъ вѣнецъ, который значительно легче Его». Въ тотъ же день и совершена была казнь. Мужественно встрѣтилъ славянскій мученикъ свою кончину: на кострѣ, въ пламени, онъ пѣлъ молитвенную пѣснь Господу. Пепель его былъ выброшенъ въ Рейнъ, чтобы чехи не могли обазать ему почтенія. Но чехи вырыли землю на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ и, какъ святыню, взяли въ Богемію.

V.

Национально-славянское и общечеловѣческое значеніе личности Гуса.

Смерть Гуса вызвала сильное волненіе въ Богеміи. Оно, какъ извѣстно, разрѣшилось Гуситскими войнами, получившими уже характеръ не только церковный, но и политической. Съ ними связывалось съ одной стороны стремленіе возстановить старославянскую церковь, а съ другой возвратить странѣ политическую самостоятельность. Это былъ внезапный взрывъ задавленной славянской стихіи, это былъ отчаянный порывъ низвергнуть то, что наложено было на чешскую землю вѣковымъ господствомъ западной религіи и западныхъ общественныхъ началъ. Движеніе это было подавлено нѣмцами, но если чешская народность, засыпавшая уже предсмертнымъ летаргическимъ сномъ въ XIV вѣкѣ, еще уцѣлѣла и сохраняетъ свою жизненность въ XX вѣкѣ, то этимъ она обязана своему мученику Яну Гусу.

Но личность Гуса имѣетъ право на почетную память не у чеховъ только, но и во всемъ славянскомъ мірѣ. Его костеръ ярко освѣтилъ для славянства, кого изъ народовъ всего міра ему нужно считать своимъ злѣйшимъ исконнымъ врагомъ, отъ кого оберегать свою культуру, свою национальность, свою самобытность. Но и этого мало. Процессъ Гуса съ нѣмцами съ психологической стороны имѣетъ общечеловѣческій интересъ. Онъ даетъ яркое свидѣтельство, что тевтонской расѣ издавна присущи такія качества, которыя не поддаются измѣненіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите: что проявила нѣмецкая партія въ борьбѣ съ Гусомъ? Тутъ вы не найдете ни совѣсти, ни справедливости, ни гуманности. Но зато найдете подлоги и подтасовки, чтобы завинить Гуса въ ереси; найдете вѣроломство, сводящее къ «клочку бумаги» охранную грамоту Гусу германскаго императора; тутъ злодѣйство и хохотъ надъ цинуреннымъ и обезиленнымъ долгими

физическими и моральными страданіями противникомъ въ тотъ предсмертный моментъ, когда онъ умоляетъ своихъ судей выслушать его и молится за своихъ враговъ. Сопоставьте теперь этихъ дикарей XIV вѣка съ вѣмцами XX вѣка и вы увидите, что 500-лѣтній періодъ прошелъ для тевтоновъ совершенно безслѣдно въ смыслѣ моральнаго развитія.

Подлоги и подтасовки, вѣроломное отношеніе къ международнымъ договорамъ и актамъ, издѣвательство надъ обезоруженными противниками, отсутствіе всякаго милосердія и гуманности къ сраженному врагу, злорадство и хохотъ надъ людьми, когда они въ предсмертномъ ужасѣ молятъ о пощадѣ, какъ это было при потопленіи парохода Лузитанія,—все это проявлено вѣмцами, только въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ и въ настоящее время.

Пусть же воспоминаніе о Гусѣ послужитъ для человѣчества новымъ историческимъ подтвержденіемъ общаго сложившагося убѣжденія, что тевтонская раса не способна къ моральному развитію и только по ошибкѣ занимала почетное мѣсто въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ.

Но покрывало сдернуто; внѣшній доскъ цивилизованнаго европейца полинялъ, и въ современномъ вѣмцѣ, къ своему ужасу, человечество увидало того же звѣроподобнаго тевтона, который когда-то сокрушилъ римскую имперію, а теперь стремится сокрушить весь міръ. И лучшіе народы міра поставили своею задачею обезвредить этого хищника. И это будетъ достигнуто. И тогда слова Гуса: «Гусю (чешское произношеніе Гуса) они разставили силки, но гусь—птица быстрая, и полетъ его невысокъ, а потому онъ и не можетъ разорвать своихъ путъ. Но явятся другія птицы, которыя взлетятъ выше и положатъ предѣлъ козвлымъ враговъ»—слова эти получаютъ пророческое значеніе. Эти птицы уже парятъ высоко и терпѣливо выжидаютъ моментъ, когда они могутъ нанести смертельный ударъ тевтонскому хищнику. И тогда имя

Гуса окружено будетъ еще болѣе почетнымъ ореоломъ во всемъ человечествѣ, какъ одного изъ первыхъ понеровъ той борьбы, какую сейчасъ передовые и лучшіе народы Европы и Азіи ведутъ противъ зазнавашагося насильника-тевтона.

П. Малицкій.

Духовенство древней Церкви и борьба съ народной нуждой¹⁾.

Правила церковныя, относящіяся къ экономической дѣятельности духовенства.—Организація церковной благотворительности въ эпоху вселенскихъ соборовъ.—Отличіе ея отъ организаціи эпохи гоненій.—Благотворительныя учрежденія.—Канталитическій характеръ церковной благотворительности и его слѣдствія.—Выводы.

О долгѣ духовенства имѣть попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ вѣрующихъ говорятъ не только отцы Церкви, но и правила церковныя. Главнымъ назначеніемъ церковнаго имущества была помощь лицамъ слабымъ экономически, т. е. бѣднымъ и клирикамъ. Но завѣдываніе этимъ имуществомъ находилось въ рукахъ духовенства и епископъ вмѣстѣ со своими помощниками—пресвитерами и діаконами считался юридически субъектомъ церковнаго имущества, а потому завѣдываніе имуществомъ фактически сводилась къ попеченію о бѣдныхъ, въ томъ числѣ и клирикахъ. Такой порядокъ существовалъ въ Церкви всегда и различіе состояло лишь въ томъ, что въ одну эпоху на бѣдныхъ тратилась болѣшая часть, въ другую—меньшая.

14-е правило гангрскаго собора предписываетъ воздавать честь хорепископамъ, какъ сослужителямъ епископовъ, ради попеченій о нищихъ, а 15-е правило видитъ въ діаконнахъ пріемниковъ семи діаконъ, распорядившихся трапезами въ іерусалимской апостольской Церкви. 7-е правило гангрскаго собора повторяетъ апостольское правило, предоставляющее епископу завѣдываніе

¹⁾ Окончаніе. Ст. № 28 «Церк. Вѣд.».

ваніе и распредѣленіе церковными приношеніями.

«Аще кто плодоприношенія приимати или раздавати въѣ Церкви хошетъ, безъ воли епископа, или того, кому поручены таковыя, и не по волѣ его творити хошетъ: да будетъ подѣ клятвою». О томъ же говорить и дальѣйшее правило: «Аще кто дастъ или приѣмлетъ плодоприношенія мимо епископа, или поставленнаго управлять благотвореніями: и дающій и приѣмлющій, да будетъ подѣ клятвою» (ср. апост. пр. 4, 38; 39, 41).

Изъ 12 сардикійскаго правила видно, что епископы сами собирали плоды въ церковныхъ имѣніяхъ, изъ которыхъ могли «впомоществовать бѣднымъ».

Правила опредѣляютъ и самый порядокъ завѣдыванія церковными имуществами духовенствомъ. Антиохійскій соборъ предписываетъ, чтобы не смѣшались личныя средства епископа и имущество Церкви. «Распоряжати (церковнымъ стяжаніемъ) съ разсужденіемъ и властью приличествуетъ епископу, которому ввѣрены всѣ люди и души собирающихся въ церковь» гласитъ 24-е правило сего собора. Да будетъ же явно принадлежащее церкви, и открыто окружающимъ его пресвитерамъ и діаконамъ, такъ чтобы они знали, и не оставались въ невѣдѣніи о томъ, что собственно принадлежитъ церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто. И тако, аще случится епископу представитися отъ житія сего, при очевидности принадлежащаго церкви, и оно не будетъ растрчено и утрачено, и собственность епископа не будетъ потребована подѣ предлогомъ принадлежащихъ церкви вещей». Дальѣйшее правило выясняетъ, что главной причиной заботливости собора о сохранности церковнаго имущества является желаніе употребить его на пользу нуждающихся и вмѣстѣ съ тѣмъ установить контроль собора надъ хозяйственными распоряженіями епископа. «Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ, гласитъ правило, да распори-

жасть онымъ со всякою осмотрительностью и страхомъ Божиимъ, на пользу всѣхъ нуждающихся .. и на потребности страннопріемлемыхъ или братій, дабы они ни въ чемъ не имѣли лишенія. Аще кто... обращаетъ вещи на свои домашнія потребности и доходы церкви, или плоды принадлежащихъ ей полей, не по согласію пресвитеровъ или діаконовъ употребляетъ, а предоставляетъ надъ оными власть своимъ домашнимъ или родственникамъ, отъ чего примѣтно происходитъ замѣшательство въ церковныхъ счетахъ, таковой да представитъ отчетъ собору той области. И аще инако доносъ будетъ на епископа и на состоящихъ при немъ пресвитеровъ, что овыи принадлежащія церкви или отъ полей, или отъ иныхъ собственности церковныя обращать въ свою пользу, съ утѣсненіемъ убогихъ, и съ причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному, то таковыя да примутъ приличное исправленіе по разсужденію собора». И этотъ порядокъ—сборный контроль въ интересахъ нуждающихся надъ епархіальнымъ управленіемъ церковнымъ имуществомъ мало по малу изъ Антиохіи распространился и по всѣмъ церкви, особенно когда антиохійскія правила попали въ кодексы дѣйствующихъ права.

Съ тою же цѣлью предупрежденія злоупотребленій халкидонскимъ соборомъ опредѣлено, чтобы существовавшая кое-гдѣ и ранѣе должность эконома была учреждена во всѣхъ епархіяхъ. 26 правило гласитъ: «Разсуждено всякой церкви, имѣющей епископа, имѣть изъ собственнаго клира эконома, который бы распоряжалъ церковнымъ имуществомъ по волѣ своего епископа, дабы домостроительство церковное не безъ свидетелей было, дабы отъ сего не расточался ея имущество, и дабы не падало нареканіе на священство»...

Седьмой вселенскій соборъ одиннадцатымъ правиломъ подтверждаетъ это правило и опредѣляетъ, чтобы константинопольскій епископъ ставилъ эконома въ митрополіяхъ

гдѣ мѣстный митрополитъ не сдѣлалъ этого, а митрополиты — въ порученныхъ имъ епископіяхъ. Толкуя это правило, Вальсамонъ выясняетъ, что церковнымъ экономомъ непремѣнно долженъ быть клирикъ и никомъ образомъ не свѣтское лицо ¹⁾.

Двѣнадцатое правило того же собора запрещаетъ епископамъ и игуменамъ продавать церковное имущество подъ какими бы то ни было предлогами. Только въ случаѣ убыточности владѣнія землей ее можно продать, но продать не мѣстнымъ начальникамъ, а или клирикамъ или *земледѣльцамъ*. Даже въ случаѣ перекупки церковной земли, уступленной клирику или земледѣльцу, продажа признается недѣйствительной и продавшіе землю епископъ и игуменъ изгоняются изъ епископіи и изъ монастыря. 26 Карфагенское правило дозволяетъ продавать церковное имущество только бездоходное и въ случаѣ крайней нужды и при томъ съ согласія епископа или при свидѣтельствѣ сосѣднихъ епископовъ и съ обязательнымъ отчетомъ о продажѣ собору.

Правила церковныя предусматриваютъ даже такія частности, какъ порядокъ управления церковнымъ имуществомъ во время вакансіи епископскихъ кафедръ. 15 анкирское правило запрещаетъ «управляющимъ по смерти епископа церковнымъ имуществомъ пресвитерамъ продавать оное. Изъ принадлежащихъ церкви, аще что продали пресвитеры въ небытность у нихъ епископа, да востребуеть оное Церковь». Халкидонскій соборъ 25 правиломъ возлагаетъ заботу о сохраненіи въ цѣлости доходовъ вдовствующихъ церквей на экономовъ ихъ, а трулльскій соборъ 35 правиломъ предписываетъ клиру мѣстной церкви охранять имущество вдовствующей епископіи даже отъ притязаній митрополита, которому она подчинена.

Всѣ эти правила съ неоспоримою очевидностью доказываютъ тотъ фактъ, что

общецерковному созванію совершенно чужда была мысль о какомъ бы то ни было несоотвѣтствіи заботъ объ экономической сторонѣ жизни вѣрующихъ со званіемъ священнослужителя и, наоборотъ, что возлагая на клириковъ обязательство завѣдывать главнымъ источникомъ благотворительности — церковнымъ имуществомъ, Церковь всегда видѣла въ этихъ заботахъ прямой долгъ членовъ клира.

Ту же мысль о долгѣ духовенства имѣть попеченіе о народныхъ нуждахъ и употреблять для этой цѣли церковное имущество неоднократно высказываетъ и законодательство византійскихъ императоровъ. Конституція Константина Великаго 326 г. говоритъ о долгѣ клириковъ «поддерживать бѣдныхъ богатствомъ церковнымъ» ¹⁾. Конституція Маркіана 454 года говоритъ, что одна изъ главныхъ задачъ Церкви — это «заботиться о нуждающихся, чтобы у бѣдныхъ не было недостатка въ пропитаніи», и что матеріальная помощь, оказываемая государствомъ Церкви, имѣла цѣлью содѣйствіе ей въ дѣлѣ попеченія о нуждающихся и сиротахъ» ²⁾. Конституція Льва и Анемія 468 года предоставляетъ церковнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ права юридическаго лица ³⁾. Въ ихъ же конституціи 471 г. главною обязанностью церковнаго эконома называется попеченіе о бѣдныхъ ⁴⁾. Подробно говоритъ объ обязанностяхъ клириковъ заботиться о бѣдныхъ и Юстиніанъ въ своихъ конституціяхъ конституціи и новеллахъ ⁵⁾. Такъ же, какъ и Левъ и Анемій, онъ усваиваетъ церковнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ

¹⁾ Codex Theodosianus. lib. XVI, cap. II, de episc., eccles. et cleric. 1, 6: *Opulentes saeculi subire necessitates oportet, pauperes ecclesiarum divitiis sustentari.*

²⁾ Codex Iustinianus, I, 2, 12; § 2: *egenis prospicere, et ut pauperibus alimenta non desint.*

³⁾ Cod. I, 3, 35.

⁴⁾ Cod. 3, 33, § 4: *dispensatorem pauperum, id est oeconomum ecclesiae.*

⁵⁾ Cod. Iustin. Lib. I, tit. II, de sacros. ecclesias. l. 12, § 2. Nov. 7, cap. 1. 2; Nov. 54, cap. 2; Nov. 111, cap. 1; Nov. 131, cap. 10 и др.

права юридическихъ лицъ и даетъ потребныя предписанія о порядкѣ управления ими клириками¹⁾. Признавая въ принципѣ церковное имущество, какъ недвижимое, такъ даже и движимое не отчуждаемымъ²⁾, византийское законодательство, сообразуясь съ давней церковной практикой, допускало исключеніе отсюда и разрѣшало продавать даже церковныя сосуды въ случаѣ особенно сильной народной нужды, въ частности въ случаѣ голода и для выкупа плѣнныхъ. «Ибо не безразсудно предпочесть души людей какимъ бы то ни было сосудамъ, или одеждамъ», повторяетъ Юстиніанъ Великій святоотеческую мысль³⁾. Уже въ институціяхъ запрещается отчуждать церковное имущество, не «исключая случая освобожденія плѣнныхъ⁴⁾».

Въ конституціи же Юстиніана 528 года упоминаются, какъ достаточныя побужденія для продажи церковнаго имущества, не только выкупъ плѣнныхъ, но и голодъ въ известной мѣстности⁵⁾. А новелла 536 г. издана была съ тою цѣлью, чтобы указать, что «можно продать земли или дома или виноградники святѣйшей церкви (въ Мизіи) для выкупа плѣнныхъ или для пропитанія бѣдныхъ»⁶⁾. Новеллы указываютъ, что въ такихъ случаяхъ нужно стараться продать св. сосуды другой церкви или монастыря, а если приходится ихъ продавать не церковнымъ учрежденіямъ или частнымъ лицамъ, то ихъ слѣдуетъ расплавить, чтобы они измѣнили свой внѣшній видъ⁷⁾.

Отъ лицъ, завѣдовавшихъ церковною

благотворительностью, переходимъ къ самой организаціи этой благотворительности. Эта организація въ эпоху вселенскихъ соборовъ существеннымъ образомъ отличалась отъ организаціи въ эпоху гоненій. Последнюю можно сравнить съ живымъ ручьемъ, растекающимся и напоющимъ поле, тогда какъ первую — съ громаднымъ озеромъ, дающимъ начало многимъ источникамъ. Говоря современнымъ языкомъ, въ эпоху вселенскихъ соборовъ церковная благотворительность получила капиталистическій характеръ. Тогда какъ раньше матеріальная блага непрерывнымъ потокомъ текли чрезъ посредство клира и безъ него изъ рукъ имѣющихъ въ руки нуждающихся, теперь значительная часть ихъ стала преимущественно поступать въ общій резервуаръ церковнаго имущества и уже отсюда въ видѣ доходовъ съ этого имущества стала поступать въ руки нуждающихся. Много обстоятельствъ способствовали такой перемѣнѣ. Прежде всего здѣсь имѣло значеніе измѣненіе отношенія къ Церкви государства. вмѣсто гоненій теперь наступилъ періодъ содѣйствія со стороны государства Церкви, стремленіе поддержать и поощрить работу Церкви во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде Церковь христіанская, какъ таковая, не была признана государствомъ и слѣдовательно не могла владѣть имуществомъ. Если фактически Церковь и въ то время иногда владѣла имуществомъ, то лишь постольку, поскольку ей удавалось укрыться подъ видомъ дозволенныхъ закономъ *collegia tenuiorum* или *collegia funeraria*¹⁾, какъ свидѣтельствуемъ эдиктъ Галліена²⁾. Только въ 311 году Лиціній далъ христіанскимъ коллегіямъ, какъ таковымъ, право владѣть

¹⁾ Cod. 1, 3, 35; Cod. 1, 3, 42, § 6; Nov. 120, c. 1, c. 5, § 1; c. 6, § 2 и др.

²⁾ Cod. 1, 2, 17 (конст. Анастасія); Cod. 1, 2, 21 (конституція Юстиніана 528 года); Новелла (7, 8) Юстиніана 535 года: «de non alienandis sacris vasis».

³⁾ Cod. 1, 2, 21: «quoniam non absurdum est animas hominum quibuscunque vasis vel vestimentis praeferri», ср. Nov. 7, cap. 8; Nov. 120, cap. 10.

⁴⁾ Jus. it. II, 1, § 8: «excepta causa redemptionis captivorum».

⁵⁾ Cod. 1, 2, 21: «excepta causa famis in locis his, in quibus hoc contigerit».

⁶⁾ Nov. 63, ср. Nov. 120, cap. 9.

⁷⁾ Nov. 120, c. 10: *superflua vasa conflare*. См. также К. М. Рѣллѣ, *Τὸ ἀγαλλοερίστον τῆς*

ἐκκλησιαστικῆς περιουσίας κατὰ τὸ δίκαιον τῆς ἐρημίτου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. "Εκδ. 2. Ἐν Ἀθήναις, 1908.

¹⁾ О нихъ см. Digest. XLVII, 22, 3, § 1, De colleg. et corpor.

²⁾ Евсевій Церк. Ист. VII, 13; Mg. 20, 673. 676; См. П. Л. Соколовъ. Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи, Новгородъ, 1896, стр. 87 сл.; Др. Никодимъ Миланъ, *en. Διαμαρτυρικῆς* Гречко-римско законодательство о церковной имовини. Воеград, 1908, стр. 10—13.

имуществомъ ¹⁾. Знаменитый Миланскій эдиктъ Константина Великаго далъ право собственности уже не коллегіямъ христіанскимъ, а христіанскимъ церквамъ, во главѣ съ епископами, признавъ христіанскую церковь уже не частной, какъ Лициній, а публичной корпораціей ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ центръ тяжести управленія церковнымъ имуществомъ, который до сихъ поръ, по государственнымъ законамъ, лежалъ на собраніи членовъ коллегіи, теперь, согласно съ церковными воззрѣніями, перешелъ на епископовъ. Изъ корпораціи Церковь, съ точки зрѣнія свѣтскихъ законовъ, превратилась въ учрежденіе, въ техническомъ смыслѣ этого термина, и *universitas personarum* превратилось въ *universitas bonorum*. Кодексъ Юстиніана не разъ опредѣляетъ имущество Церкви, какъ имущество епископа въ качествѣ должностнаго лица.

Государство не только дало Церкви право владѣть недвижимымъ имуществомъ, но и облегчало возможность его приобрѣтенія.

Массовый пауперизмъ и неумѣніе государства бороться съ нимъ иначе какъ безгорядочной раздачей припасовъ и запрещеніемъ попрошайничества заставляли государственныя дѣятелей возлагать надежды на испытанное уже умѣніе Церкви и побуждали облегчать ея работу въ этомъ отношеніи ³⁾. Уже Константинъ Великій предоставилъ Церкви часть хлѣбныхъ податей ⁴⁾. Правда Юліанъ отхѣнилъ эту привилегію, но его преемникъ возстановилъ ее, хотя лишь въ размѣрѣ третьей части ⁵⁾. Помимо того въ собственность Церкви поступили владѣнія и сокровища языческихъ храмовъ, а также и нѣкоторыхъ еретиковъ ⁶⁾. Въ 321 г. былъ изданъ законъ, разрѣшавшій церкви получать дары

(*donationes*). Обычай жертвовать въ пользу Церкви имѣнія и драгоценности быстро развивался и императоры соперничали въ щедрости съ знатыми людьми ¹⁾, такъ что сокровищницы многихъ церквей были переполнены драгоценными облаченіями, золотыми и серебряными сосудами, даже чеканной монетой, и мы уже видѣли, что св. Іоаннъ Златоустъ и нѣкоторые другіе отцы церкви вынуждены были напоминать своимъ слушателямъ, что милостыня выше жертвы и что церковь—не складъ золотой и серебряной посуды.

Особенно богатый источникъ земельного обогащенія Церкви былъ открытъ благодаря постановленію Константина Великаго отъ 3 іюля 321 года, что въ пользу Церкви можно дѣлать духовныя завѣщанія ²⁾. Появившійся въ 370 и въ 372 и 390 годахъ законы Валентиніана ³⁾, ограничивающіе право наслѣдованія клириковъ и отгнѣненные въ 455 г. Маркіаномъ ⁴⁾, были направлены лишь противъ ихъ своекорыстія и нисколько не подрывали собственно церковныхъ интересовъ. Если нѣкоторые епископы, напр., Аврелій Кареагенскій, блаженный Августинъ, принимали лишь такіа завѣщанія Церкви наслѣдства, которыя не имѣли прямыхъ наслѣдниковъ, то большинство епископовъ были гораздо менѣ щепетильны въ этомъ отношеніи, а нѣкоторые, напр. Сальвіанъ, прямо проповѣдывали, что для спасенія собственной души путемъ пожертвованія слѣдуетъ пренебречь интересами самыхъ близкихъ родственниковъ, ибо «мы должны любить самихъ себя прежде всѣхъ» ⁵⁾. Вошло въ обычай, что всѣ принимающіе монашество стали жертвовать въ пользу Церкви если не все имущество, то значительную его часть. Въ 434 году былъ изданъ законъ, что если умиралъ клирикъ или монахъ, не оставивъ

¹⁾ Евсевій. Церк. Ист. VIII, 17; Mg. 20, 792—793.

²⁾ Ibid. X, 5; Mg. 20, 880 сл.; О жизни Конст. III, 36, 39, 40; Mg. 20, 1014, 1016, 1017.

³⁾ См. выше о византійскомъ законодательствѣ. ⁴⁾ Созоменъ, Церк. Ист. I, 8; ср. Евсевій, Церк. Ист. X, 6; Mg. 20, 892.

⁵⁾ Cod. I, 2, 12; § 2.

⁶⁾ Cod. Theod. XVI, 5, 43, 52, 54; 6, 2, 10, 25; Nov. Iust. 42, cap. 3, § 2; Nov. 115, cap. 3; Nov. 118, cap. 6.

¹⁾ См. Iust. Nov. I, cap. 2, § 1.

²⁾ Cod. Theod. XVI, 2, 4.

³⁾ Cod. Theod. XVI, 2, 20; 22; 27, 23. ср. Иерономъ, ep. 52 ad Nepotianum.

⁴⁾ Cod. Iust. I, 2, 13.

⁵⁾ De avaritia, III, 101; MI. 63.

прямыхъ наследниковъ, то ихъ имущество шло въ пользу Церкви¹⁾. Обычай жертвовать десятину, который въ Церкви эпохи гоненій не нарушалъ добровольнаго характера приношеній, теперь на западѣ, начиная съ собора въ Маконѣ 583 года, превратился въ обязательный законъ и далъ Церкви новый постоянный источникъ обогащенія. Предоставленныя Церкви преимущества и облегченія отъ податей церковныхъ земель²⁾ заставляли мелкихъ землевладѣльцевъ переводить свои имѣнія на Церковь, чтобы потомъ получить ихъ отъ нея въ видѣ аренды (precatium). Въ пользу Церкви шли многіе судебные штрафы³⁾. Благодаря всѣмъ этимъ благоприятнымъ условіямъ, Церковь уже въ пятомъ вѣкѣ была самой крупною землевладѣлицей въ имперіи, владѣя десятою частью всей территоріи. Доходы такихъ церквей какъ римская, александрійская, константинопольская считались милліонами и не даромъ римскій префектъ язычникъ Претекстатъ, имѣвшій полтора милліона ежегоднаго дохода съ своихъ имѣній, съ ироніей отвѣчалъ папѣ Дамасу, убѣждавшему его перейти въ христіанство: «сдѣлай меня епископомъ Рима и тотчасъ перейду въ христіанство».

Разсчетъ былъ вполнѣ правильный: мы знаемъ, что, по крайней мѣрѣ, при св. Григоріѣ Двоесловѣ доходы римскаго епископа равнялись не полтора, а тремъ съ половиною милліонамъ. Св. Іоаннъ Милостивый въ 606 году нашелъ въ казнѣ александрійской церкви 8000 фунтовъ золота, т. е. 3,348,000 рублей и самъ получилъ 10,000 фунтовъ, т. е. 4,185,000 рублей⁴⁾.

Такой ростъ церковной собственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходовъ отъ нея имѣлъ

свою хорошую сторону прежде всего потому, что онъ давалъ Церкви возможность справиться съ тѣми необычайно широкими задачами, которыя возлагала на нея эпоха величайшихъ народныхъ бѣдствій при переселеніи народовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность и приобрести необычайный авторитетъ въ глазахъ общества. Тогда какъ отъ церковной собственности возросли въ этотъ періодъ во много разъ, тотъ источникъ, который въ эпоху гоненій былъ почти единственнымъ питателемъ церковной благотворительности — добровольныя приношенія вѣрующихъ — значительно оскудѣлъ. Прежнія маленькія христіанскія общины, похожія на одну большую христіанскую семью во главѣ съ епископомъ, гдѣ каждый зналъ всѣхъ, теперь превратились въ епархіи, насчитывающія сотни тысячъ членовъ, причемъ экономическая жизнь по-прежнему всецѣло сосредоточивалась въ рукахъ одного лица — епископа. Только въ послѣдствіи приходы постепенно стали получать экономическую самостоятельность. Напр. въ Константинополѣ это произошло лишь при патриархѣ Геннадіѣ (453—471), когда экономъ Марціанъ предоставилъ клиру каждой церкви пользоваться ея приношеніями между тѣмъ какъ прежде всѣ доходы поступали въ Великую церковь. Но если количество вѣрующихъ умножилось, то качество ихъ далеко не улучшилось, такъ какъ огненное испытаніе гоненій теперь исчезло и христіанами дѣлались нерфиды по разсчету. Прежній энтузіазмъ исчезъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли и вечери любви какъ несоотвѣтствующія господствующему настроенію, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ соборные каноны. Галгскій соборъ еще защищаетъ ихъ (прав. 11) но уже ладидійскій соборъ запрещаетъ совершать ихъ въ храмахъ (прав. 28) и указываетъ на злоупотребленія при нихъ (прав. 27). То же повторяетъ и испанскій соборъ 393 г. (кан. прав. 42), а триентскій соборъ балагаетъ и наказанія на участниковъ агапъ (прав. 74). Вмѣстѣ съ нече-

¹⁾ Cod. Theod. V, 3, 1; Cod. Iust. 1, 3, 20; Ср. Конституція 528 г.; Cod. 1, 3, 42, § 2 и повела 541 г., 131, cap. 13 Кормчая гл. 48, 24, 11; Изд. М. 1878, II, 126.

²⁾ Cod. Theod. XI, 1, 1; 33; 37; 16; 10; 15; 18; 22, XVI, 2, 2; 3; 6; 7; 15; 40 и др. Cod. Iust. I, 25; Nov. 131, cap. 5 и др.

³⁾ Cod. 1, 3, 42; Nov. 123, cap. 1, § 2; Nov. 58; Nov. 131.

⁴⁾ В. В. Болотовъ. Лекція.

новеніемъ агапъ исчезли и добровольныя приношенія для нихъ. Уменьшились и еженедѣльные приношенія на литургіи, уменьшились уже потому, что многіе перестали регулярно посѣщать въ воскресные дни храмъ, на что жалуется, напримѣръ, Златоустъ, да и посѣщающіе не всегда приносили съ собою даянія, такъ что ихъ едва хватало для однихъ клириковъ и, напримѣръ, въ Константинополѣ уже во времена патр. Геннадія на эти приношенія смотрѣли какъ на достояніе однихъ клириковъ, но не бѣдныхъ.

Но тогда какъ источники благотворительности добровольнаго характера иссякали, потребность въ благотворительности по мѣрѣ того, какъ все большія и большія массы захватывались бѣдствіями, связанными съ великимъ переселеніемъ народовъ, все возрастала. И вотъ богатые доходы съ церковной собственности помогали Церкви удачно справиться съ этими задачами.

Мы уже видѣли какихъ широкихъ размѣровъ достигла церковная благотворительность напримѣръ въ Александріи, гдѣ въ списокъ бѣдныхъ состояло до 7.500 человекъ¹⁾, въ Константинополѣ, гдѣ уже при Златоустѣ ихъ было 7.700²⁾, или въ Римѣ, гдѣ списокъ бѣдныхъ (*matricula*) имѣлъ размѣръ толстаго тома³⁾.

Другое благоприятное слѣдствіе роста церковной собственности заключалось въ появленіи и въ этотъ періодъ многочисленныхъ и разнообразныхъ благотворительныхъ учрежденій, нѣкоторыя изъ которыхъ даже получили права юридическихъ лицъ. Такъ Марціанъ въ 454 году предписываетъ, чтобы завѣщанное въ пользу бѣдныхъ, содержимыхъ церковью, не считалось завѣщеннымъ неизвѣстнымъ лицамъ (*incertis personis*), что дѣлало завѣщаніе недѣйствительнымъ, а чтобы завѣщаніе такого рода признавалось вполне

законнымъ¹⁾. То же предписываютъ въ 468 году Левъ и Артемій²⁾. Юстіанъ Великій перечисляетъ церковныя благотворительныя учрежденія, коимъ дарованы права юридическихъ лицъ, а именно: ксенодохи, носокоміи, орфанотрофіи, птохотрофіи, геронтокоміи, врефотрофіи³⁾. Тогда какъ въ первый періодъ благотворительность имѣла семейный характеръ и дома клириковъ и мирянъ служили и пріютами и страннопріимницами, теперь, при упадкѣ антузіазма и при массѣ нуждающихся, это стало невозможно. И вотъ появляется цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій, которыхъ не зналъ языческий міръ и которыми, по справедливости, гордится христіанская цивилизація. Востокомъ въ этомъ отношеніи былъ учителемъ запада, почему первое время на латинскомъ западѣ благотворительныя учрежденія носили греческія названія ксенодохий, птохотрофій, носокомій и т. п. Фабиола, учредившая первый госпиталь въ Римѣ, блаженный Иеронимъ, блаженный Августинъ, св. Меланія, св. Павлинъ Ноланскій, св. Амвросій Медіоланскій вводили на западѣ то, что они видѣли и о чемъ слышали на востокѣ, и самъ блаженный Иеронимъ въ письмѣ Океану называетъ благотворительныя учрежденія на западѣ «вѣтвью съ теревинна Авраамова (т. е. изъ Палестины), пересаженною на берегъ Авзонскій». Законы Юстиніана упоминаютъ о самыхъ разнообразныхъ церковныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ: носокоміи (больницы), ксенодохи (гостинницы), хиротрофіи (вдовьи дома), орфанотрофіи (сиротскіе пріюты), врефотрофіи (воспитательныя дома), геронтокоміи (богадѣльни)⁴⁾ и т. д. Объ этихъ учрежденіяхъ не разъ упоминаютъ и творенія и житія великихъ свѣтилъ восточной и западной церкви.

¹⁾ Cod. Just. I, 2, 12; 52; 3, 24.

²⁾ Cod. I, 3, 33; 35.

³⁾ Cod. I, 2, 19; 22; 23; Nov. 7; 76; 120; 123.

⁴⁾ Cod. I, 2, 19; 22; 22; I, 2, 46 § 3; 9, Nov. I, cap. 1; 2; Nov. 54, cap. 2; Nov. III, cap. I, Nov. 120, cap. I; Nov. 131, cap. 10.

¹⁾ Житіе св. Іоанна Милостиваго въ Acta sanctorumъ подъ 23 янв., II, 499.

²⁾ Палладій. Житіе Златоуста, гл. 5; Mg. 47.

³⁾ Іоаннъ Діакопъ. Житіе Григорія Великаго, I, 82; Ml. 75.

Самые храмы часто служили убѣжищемъ для бѣдныхъ, не имѣющихъ возможности уплатить своихъ долговъ и здѣсь неисправные должники не только спасались отъ ярости заимодавцевъ, но и нерѣдко получали церковныя деньги для уплаты долговъ, о чемъ говоритъ и законъ 392 года. Орлеанскій соборъ 511 года первымъ правиломъ даже запретилъ выдавать бѣглеца до тѣхъ поръ, пока преслѣдователь клятвенно не обѣщаетъ примириться съ нимъ. Попытки нарушить право церковнаго убѣжища встрѣчали твердое противодѣйствіе со стороны епископовъ. Напримѣръ, Синезій Птолемаидскій отлучилъ префекта Андроника за запрещеніе искать убѣжища въ храмахъ. Впослѣдствіи право убѣжища было перенесено на площадь передъ храмомъ и на ограду вокругъ него, и даже на жилище клириковъ. На западѣ пространство на 50 шаговъ вокругъ храма также было убѣжищемъ. Юстиніанъ постановилъ, что человекъ, идущій возлѣ клирика, не можетъ быть взятъ силою безъ разрѣшенія послѣдняго. Да и вообще церковная казна, какъ мы видѣли, иногда служила банкомъ тѣхъ, кто, по удачному выраженію св. Григорія Нисскаго, вынужденъ былъ «проглотить зазубренный крючокъ удочки ростовщика»¹⁾ и св. отцы Церкви не только въ проповѣди возставали противъ взиманія процентовъ, но при помощи церковныхъ средствъ давали возможность обойтись безъ ростовщиковъ. Та же церковная казна служила источникомъ средствъ и для выкупа многочисленныхъ въ эту эпоху плѣнныхъ у варваровъ. При этомъ часто продавали золотыя и серебряныя сосуды. Эксуперій, епископъ тулузскій имѣлъ только стеклянные сосуды въ своей церкви, такъ какъ все золото и серебро онъ употребилъ на выкупъ плѣнныхъ²⁾. «Гораздо полезнѣе соблюсти души для Господа, чѣмъ сохранить золото, писалъ св. Амвросій, поступавшій, какъ мы видѣли, точно также. Суммы, выплачиваемыя изъ церковной казны за плѣн-

ныхъ, часто достигали многихъ десятковъ тысячъ.

Наконецъ, къ учрежденіямъ, помогавшимъ Церкви справиться съ благотворительными задачами, принадлежали и монастыри. Монастыри были крѣпостями, въ которыхъ удержалось христіанство во время потопа варварскаго нашествія, были очагами христіанской благотворительности и свободнаго труда, съ помощью которыхъ возрожденъ былъ европейскій міръ на началахъ христіанской цивилизаціи. Мы видѣли, съ какою настойчивостью св. Василій Великій говоритъ объ обязанности монаховъ трудиться. Въ монастыряхъ древній міръ, освоенный къ труду съ значительной долей презрѣнія, усвоилъ новые взгляды на трудъ, новые навыки. Въ монастыряхъ воздѣлывались поля, обрабатывались виноградники, развивались науки и искусства, благодаря чему они были колыбелью всей современной европейской культуры...

Но была и обратная сторона въ замѣнѣ добровольныхъ приношеній первыхъ вѣковъ капиталистическимъ церковнымъ хозяйствомъ. Уже не говоря о томъ, что та непосредственность, то благотворное взаимоотношеніе дающихъ и принимающихъ, которыя придають милостивѣ высокую нравственную цѣнность, теперь въ значительной степени исчезли, задачи, лежащія на духовенствѣ, теперь слишкомъ усложнились. Изъ распределителя даровъ вѣрующихъ епископъ превратился теперь въ завѣдующаго громаднымъ хозяйствомъ, и ему приходилось теперь заботиться не только о справедливости распределенія благъ, а и о приобрѣтеніи этихъ благъ, объ увеличеніи доходности церковныхъ имуществъ, о правильной постановкѣ церковныхъ учрежденій, а это не могло не мѣшать его болѣе важному члену духовныхъ обязанностямъ, особенно когда церковное хозяйство стало расти настолько быстро, что епископъ не успѣвалъ набирать себѣ нужное количество помощниковъ. Съ этой стороны понятно, почему тѣ самыя

¹⁾ Ер. сапон. 6.

²⁾ Иеронимъ, Ер. 125. ad. Rusticum; Мл. 22.

отцы церкви, которые заявили себя наиболее широкою благотворительностью, иногда высказывали недовольство, что Церкви приходится замѣнять своею хозяйственною дѣятельностью то, что должны бы дѣлать сами вѣрующіе. Это мы видимъ, напримѣръ, у св. Іоанна Златоуста.

«Нынѣ Церковь сама содержитъ поля, дома, даетъ поземельные за дома, содержитъ колесницы, конюховъ, муловъ, и другое многое, для васъ же по причинѣ вашего жестокосердія, говоритъ св. отецъ. Надлежало бы этимъ сокровищамъ церковнымъ находиться въ рукахъ вашихъ, а доходами Церкви должно было бы служить ваше усердіе. Теперь же протсекаютъ отсюда двѣ слѣдующія несообразности: и вы остаетесь безъ плода, и священники Божии не занимаются надлежащимъ дѣломъ... Нынѣ, когда вы до безумія заняты житейскими попеченіями, когда вы только собираете, и не расточаете, — страхъ объять отцовъ вашихъ насчетъ участи вдовъ, сиротъ и дѣвъ, какъ бы не сгибли голпы этихъ несчастныхъ отъ голода, а потому они принуждены были установить такой порядокъ. Они совсѣмъ не хотѣли заниматься сами такимъ неподобающимъ дѣломъ, они желали, чтобы только ваше усердіе было ихъ собственностью, чтобы отъ него получать всѣ плоды, а самимъ пребывать въ молитвѣ. Теперь же вы прибудили ихъ подражать людямъ мірскимъ, живущимъ хозяйствомъ: отсюда все развратилось. Въ самомъ дѣлѣ, когда и вы и мы занимаемся однимъ и тѣмъ же, то кому милостивлять Бога?.. Наши епископы въ подобныя заботахъ превзошли самихъ приставниковъ, экономовъ и корчемниковъ, въ то время, какъ имъ надлежало бы заботиться о вашихъ душахъ, они каждый день озабочены тѣмъ, чѣмъ обыкновенно занимаютъ сборщики, приемщики, счетчики и казначеи. Не напрасно я говорю объ этомъ и изливаю скорбь мою. Я желалъ бы видѣть какое-нибудь исправленіе Черемьну; желалъ бы, чтобы надъ нами,

удрученными столь тяжкимъ рабствомъ, сказлились наконецъ, чтобы вы сдѣлались отселе для церкви и доходомъ и сокровищемъ... Ваше безчеловѣчіе и насъ вмѣстѣ дѣлаетъ смѣшными, когда мы, оставивъ молитву и ученіе и другія святыя занятія, толкаемся и день и ночь, одни съ винопродавцами, другіе съ хлѣбопродавцами, третьи съ торговцами иного рода. Отсюда ссоры и споры, ежедневная брань, упреки и насмѣлки, отсюда священнику даютъ имена, приличные болѣе въ мірскомъ хозяйствѣ, между тѣмъ какъ надлежало бы замѣнить ихъ совсѣмъ другими, и заимствовать наименованія отъ тѣхъ дѣйствій, отъ которыхъ заповѣдали заимствовать и апостолы: отъ питанія нищихъ, отъ защищенія обижаемыхъ, отъ попеченія страннѣхъ, отъ вспомошествованія бѣствующимъ, отъ смотрѣнія за сиротами, отъ заступленія вдовъ, отъ покровительства дѣвъ. Это-то служеніе и слѣдовало-бы выдѣлать себѣ, вмѣсто попеченія объ имѣніяхъ и жилищахъ.

Нынѣ же священники Божии хлопочутъ и о собираніи винограда, и о жатвѣ, и о продажѣ, и о покупкѣ вещей. Служившіе сѣни (т. е. ветхозавѣтные священники) были совершенно свободны отъ всего этого, хотя имъ и вручено было служеніе тѣлесное, а мы, призываемые въ самое святилище небесъ, входящіе въ истинное святое святыхъ, принимаемъ опять на себя заботы, свойственныя купцамъ и корчемникамъ. Отсюда и большое небреженіе о Писаніи, и лѣность въ молитвахъ, и нерадѣніе о всемъ прочемъ. Нельзя же вѣдь съ одинаковымъ стараніемъ дѣлать себя на то, и другое» ¹⁾...

Нѣкоторыя сильныя мѣста изъ рѣчи св. отца, могутъ дать мысль, что какъ будто онъ былъ противъ заботъ духовенства о матеріальныхъ нуждахъ пасомыхъ. На самомъ же дѣлѣ этотъ крикъ наболѣвшей, измученной непосильными заботами души говорить

¹⁾ На Мате. бес. 85, 3, 4; Твор. VII, 850—851. Мг. 761—764.

совѣмъ о другомъ. Прежде всего цѣль рѣчи Златоуста вовсе не въ томъ, чтобы отвлечь клиръ отъ экономической дѣятельности: этого Златоустъ не дѣлалъ ни самъ, ни другимъ не подавалъ такой мысли. И здѣсь онъ самъ говоритъ, что наиболѣе свойственное священнику служеніе—это питаніе нищихъ, попеченіе о странныхъ, вспомоществованіе бѣдствующимъ, смотрѣніе за сиротами, т. е. экономическая дѣятельность въ пользу лицъ, слабыхъ экономически. Цѣль его рѣчи лишь въ томъ, чтобы побудить пасомыхъ не возлагать всю надежду на клиръ, а и самимъ помогать бѣднымъ. «Думаю, говоритъ онъ далѣе, что благодатію Божіею число собирающихся сюда простирается до ста тысячъ; и если бы каждый далъ хотя по одному хлѣбу, то всѣ были бы въ изобиліи, или если бы каждый удѣлялъ по одному оболу (полуншкѣ), тогда и бѣдныхъ не было бы и мы не стали бы претерпѣвать столько поношеній и осмѣяній за заботливость о стяжаніяхъ... Поэтому я прошу и умоляю васъ открыть для насъ источники обилія, да содѣлается ваше усердіе и гумномъ и точиломъ нашимъ». Однако нельзя на жалобы Златоуста смотрѣть и лишь какъ на ораторскій приемъ, чтобы побудить слушателей быть щедрѣе. Признавая заботу духовенства о тѣлесныхъ нуждахъ необходимой въ принципѣ, онъ въ то же время возстаегъ противъ формы проявленія этой заботы. По его мысли, вѣдѣнію духовенства долженъ былъ принадлежать лишь общій надзоръ за направлениемъ благотворительныхъ организацій, а самая техника дѣятельности этихъ организацій, когда частная благотворительность не въ силахъ справиться съ нуждами бѣдствующихъ, должна лежать на мірянахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ врагомъ гипертрофіи церковнаго капиталистическаго хозяйства и считалъ замѣну добровольныхъ приношеній доходами съ церковныхъ имуществъ дѣломъ нежелательнымъ. Наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса было бы, конечно, учрежденіе церковнаго благотвори-

тельного братства. И мысль о такомъ братствѣ проскальзываетъ у св. Златоуста и здѣсь въ словахъ объ общемъ сборѣ и въ другихъ бесѣдахъ, гдѣ онъ подаетъ мысль объ организаціи антиохійской и константинопольской первей по образу апостольской общины въ Иерусалимѣ въ интересахъ нуждающихся. Проскальзываетъ она и у другихъ св. отцовъ, напримѣръ у св. Григорія Нисскаго, предлагавшаго организовать сборы въ пользу бѣдныхъ. Но осуществить эту мысль удалось лишь послѣднѣйшему времени.

Приведенные нами извлеченія изъ авторитетныхъ памятниковъ древне-христианской письменности и церковно-историческіе факты уполномачиваютъ насъ сдѣлать слѣдующіе выводы относительно попеченій о народныхъ нуждахъ духовенства въ древней Церкви.

1. Ученіе слова Божія, ученіе и примѣры апостоловъ и отцовъ Церкви, права церковныя и византійское законодательство не только совершенно чужды мыслямъ о несовмѣстимости духовнаго званія съ попеченіемъ о народныхъ нуждахъ, но свидѣать въ этомъ попеченіи прямой долгъ духовенства.

2. Такое попеченіе духовенства, составляя его прямой долгъ, въ то же время занимаетъ второстепенное мѣсто въ числѣ пастырскихъ обязанностей, являясь не само по себѣ цѣлью, а лишь средствомъ, иногда необходимымъ, для достиженія цѣлей чисто духовнаго характера.

3. Какъ таковое, попеченіе это должно имѣть въ виду не его только личные пасомыхъ интересы, а и интересы пасомыхъ и въ числѣ нихъ прежде всего интересы лицъ, слабыхъ экономически, другими словами должно имѣть характеръ благотворительности.

4. Благотворительная дѣятельность духовенства должна имѣть характеръ постоянной организаціи и форму извѣстныхъ учреждений, не исключая вмѣстѣ съ тѣмъ и частной, случайной благотворительности.

5. Главнымъ источникомъ средствъ для благотворительной дѣятельности духовенства долженъ быть трудъ, ближайшимъ образомъ физическій какъ самого духовенства, такъ и мірянъ, а затѣмъ и доходы съ церковныхъ имуществъ.

6. Плоды праведнаго труда и духовенства и мірянъ должны поступать на цѣли благотворительности въ видѣ добровольныхъ даваній.

7. Св. отцы считаютъ нежелательной полную замѣну добровольныхъ даваній доходами со сложнаго церковнаго хозяйства.

8. Усложненіе благотворительныхъ учрежденій и церковнаго хозяйства требуетъ въ интересахъ этихъ учрежденій и хозяйства а главное въ интересахъ чисто духовной пастырской дѣятельности духовенства, организациі мірянъ въ благотворительныя братства.

С. Т.

Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семьямъ.

Таврическое духовенство и война.

Когда по слову Царскому были призваны русскіе люди подъ знамена арміи и флота на защиту съ мечомъ въ рукахъ и съ крестомъ въ сердцѣ славы нашего дорогого Отечества и возлюбленнаго нашего Государа Императора, то тѣ грядущія лишения и невзгоды, которыя непредотвратимо несетъ съ собою война, чутко отозвались прежде всего въ любвеобильномъ сердцѣ Таврическаго архипастыря-епископа, нынѣ архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго Димитрія. Онъ одинъ изъ первыхъ, не ожидая распоряженій свыше, принялъ на себя добрую и, по истинѣ, святую инициативу заботы о вѣданахъ вѣрному ему Богомъ и Его помазанникомъ пасты, призванныхъ на войну, а равно и о самихъ больныхъ и раненыхъ воинахъ.

I.

Черезъ 2 дня послѣ объявленія намъ войны Германіей (22 іюля 1914 года), онъ обращается съ архипастырскимъ призывомъ къ вѣрному ему Таврическому духовенству всячески располагать оставшихся дома прійти на помощь семьямъ, лишившимся коимльцевъ и поимльцевъ, исполненіемъ полевыхъ лѣтнихъ и осеннихъ работъ, устройеніемъ яслей для дѣтей запасныхъ и вообще изыскивать всякія другія мѣры для матеріальной поддержки нуждающихся. Вслѣдъ за этимъ, по предложенію Святѣйшаго Синода, дѣлается прямое распоряженіе объ образованіи во всѣхъ приходахъ епархіи Попечительныхъ Совѣтовъ о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ. Таврическое духовенство съ живымъ сочувствіемъ встрѣтило архипастырскій призывъ и исполнило велѣніе своего владыки съ полнымъ сознаніемъ священнаго долга предъ Отечествомъ. Ниже приводимыя свѣдѣнія служатъ полной иллюстраціей той живой и кипучей дѣятельности, которую проявило и проявляетъ и будетъ проявлять, доколѣ Господу Богу угодно держать насъ во брани съ врагомъ, Таврическое духовенство, всегда въ высшей степени патриотически настроенное.

Такъ, въ теченіи послѣднихъ 3-хъ мѣсяцевъ 1914 года изъ общаго числа приходовъ Таврической епархіи (381) открыто попечительныхъ совѣтовъ 268, оказаны ими пособія 4992 семьямъ на сумму— а) изъ собранныхъ пожертвованій 29.620 р. 78 коп. и б) изъ церковныхъ суммъ 1654 руб. 66 коп. Помимо того; оказано было пособіе и натурою: антрацита 1.061 п., зерноваго хлѣба 6.086 пуд. 27 ф., муки 2.471 пуд. 06 ф., соломѣ 1.730 возовъ и 68 саж. дровъ, 58 возовъ и 1 куб. саж., картофеля, крупа, чай, сахаръ, бѣлье, обувь, платье и проч. Симферопольское благочиніе въ теченіи октября мѣсяца выдало провизіи, одежды, обуви и топлива на 2.373 руб., въ Михайловскомъ благочиніи 50 семьямъ вспахано было и

обмѣнено 60 десятинъ земли озимымъ хлѣбомъ, а въ Керченскомъ благочиническомъ округѣ семьямъ запасныхъ нанялись квартиры, выдавалось по 15 пуд. угля и 1½ пуд. дровъ, а также денежные пособия на случай смерти кого либо изъ семьи. Прихожане села Марино, Бердянскаго уѣзда, руководимые своимъ настоятелемъ о. Іонсю Павловымъ, приняли особенно горячее участіе въ дѣлѣ оказанія помощи семьямъ запасныхъ, а также больнымъ и раненымъ воинамъ. Прежде всего, по предложенію священника, прихожане убрали поля нуждающихся семействъ запасныхъ; затѣмъ постановили—каждой безъ исключенія семьѣ запасного выдать одновременно по 10 руб., а поля этихъ семействъ въ свое время засѣять (что уже и сдѣлано). Для дальнѣйшей помощи бѣднымъ семьямъ запасныхъ прихожане ассигновали—200 руб. деньгами и постановили сдѣлать въ селѣ сборы зерновымъ хлѣбомъ. Но при всемъ этомъ нужно замѣтить, что въ отношеніи оказанія денежной помощи дѣятельность попечительныхъ совѣтовъ отчасти парализовалась и парализуется преслѣдующими ту же цѣль волостными и сельскими комитетами, а потому попечительные совѣты ограничивались выдачею пособій въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ только крайне нуждающимся и притомъ по преимуществу изъ собранныхъ пожертвованій; изъ церковныхъ же суммъ въ нѣкоторыхъ округахъ пособіе совершенно не выдавалось, такъ какъ, въ силу исключительныхъ обстоятельствъ военнаго времени, церкви въ денежномъ отношеніи оскудѣли, приношенія очень слабы, свѣчная продажа, сравнительно, понизилась, такъ что собственныя нужды приходится покрывать съ большимъ трудомъ, а въ Больше-Знаменскомъ единовѣрческомъ округѣ признано было возможнымъ совершенно приостановить на время выдачу денежныхъ пособій, такъ какъ семьи запасныхъ не испытывали въ то время острой нужды, и соб-

ранныя пожертвованія рѣшено было беречь до болѣе труднаго времени, когда вернуться воины, получившіе увѣчья и неспособные къ труду. Вообще благодаря заботамъ и пособіямъ правительственныхъ, земскихъ, общественныхъ и волостныхъ учреждений, существованіе семей запасныхъ можно считать совершенно безбѣднымъ. Многія семьи, по ихъ собственному сознанію, оказались въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ при отцахъ, особенно такихъ, которые склонны были къ употребленію спиртныхъ напитковъ. А что касается крестьянъ-собственниковъ, то семьи таковыхъ, оставшіе безъ отцовъ, въ матеріальной помощи совершенно не нуждаются; хорошо оборудованныя хозяйства, запасы зернового хлѣба и излишекъ рабочаго скота даютъ полную возможность не только безбѣдно жить самимъ, но и помогать другимъ. Этимъ отчасти объясняется и то обстоятельство, что, какъ видно изъ вышеотмѣченныхъ цифръ, не во всѣхъ приходсахъ епархіи были открыты попечительные совѣты. Нынѣ же Таврическимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ связи съ возложеніемъ на попечительные совѣты новыхъ функцій—устройства и содержанія дѣтскихъ яслей, настоятельно требуется открытіе совѣтовъ по всѣмъ приходамъ, что и приводится въ исполненіе настоятелями церквей.

II.

Но великая война выдвинула на арену жизни и другой не менѣе важный вопросъ—оказанія помощи самимъ бойцамъ-воинамъ больнымъ и раненымъ. Тотчасъ же, по объявленіи войны, архипастыръ Таврической, высокопреосвященный Димитрій собираетъ у себя все духовенство города Симферополя, начальствующихъ и учащихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ должностныхъ лицъ епархіальнаго управленія для совмѣстнаго обсужденія средствъ и способовъ оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. На семъ собраніи по об-

мѣнѣ мѣнѣи онъ организуетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ и непосредственнымъ руководствомъ особый епархіальный комитетъ, который имѣлъ бы задачей своей объединеніе и руководство частной благотворительности по всей епархіи на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ составъ этого комитета вошли: все наличное духовенство города Симферополя, лица начальствующія и учащія въ Симферопольскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, должностныя лица всѣхъ прочихъ учреждений Таврическаго епархіального вѣдомства, по 2 представителя отъ приходовъ Симферопольскихъ церквей, сестры Таврическаго Александро-Невскаго Братства и 1 представитель свѣтской власти по назначенію Таврическаго Губернатора. Таковымъ представителемъ вначалѣ былъ непремѣнный членъ Таврическаго губернскаго присутствія кол. сов. Г. П. Яненко, а нынѣ состоитъ старшій совѣтникъ Таврическаго губернскаго правленія дѣйствительный статскій совѣтникъ Я. И. Генерозовъ.

Для производства дѣлъ былъ образованъ «секретаріатъ», въ составъ котораго вошли: товарищъ предсѣдателя ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Иринархъ, секретарь при епархіальномъ архіерее архимандритъ Адрианъ, инспекторъ классовъ епархіального женскаго училища протоіерей А. М. Звѣревъ, священникъ кафедральнаго собора К. М. Марковъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ колл. сов. М. М. Шведовъ, столоначальникъ духовной консисторіи Л. П. Покровский, учитель духовнаго училища колл. секр. Ѳ. Н. Смирновъ и іеромонахъ архіерейскаго дома Іоасафъ. Изъ нихъ протоіерей Звѣревъ вѣдаетъ денежными дѣлами, священникъ Марковъ состоитъ казначеемъ, а на іеромонаха Іоасафа возложено завѣдываніе вещнымъ складомъ. Для контроля избрана ревизионная коммиссія, въ составъ: предсѣдателя, законоучителя Симферопольской мужской гимназіи протоіерея Д. Ѳ. Игнатенко предсѣдатель епархіального ревизионнаго

комитета), и членовъ—преподавателей духовной семинаріи ст. сов. А. Л. Высотскаго и кол. сов. А. Д. Семенова, секретаря духовной консисторіи кол. сов. М. И. Архангельскаго и старосты Петро-Павловской церкви города Симферополя надв. сов. П. Я. Высочина. Впослѣдствіи онъ, Высочинъ, уволенный, по прошенію, отъ должности церковнаго старосты, былъ освобожденъ и отъ обязанностей члена ревизионной коммисіи и таковымъ избранъ староста Спасской города Симферополя церкви купецъ Л. А. Зинякинъ.

Для изысканія необходимыхъ средствъ комитетъ, въ лицѣ своего предсѣдателя благопопечительнаго архипастыря, пригласилъ духовенство епархіи къ ежемѣсячнымъ опредѣленнымъ (не менѣе 2%) отчисленіямъ изъ валовой церковной доходности, изъ получаемаго причтами содержанія и къ сбору пожертвованій въ приходахъ епархіи по подписнымъ листамъ; также были приглашены къ денежнымъ пожертвованіямъ и монастыри епархіи. Служащіе по мѣстному церковно-школьному управленію, завѣдующіе и учащіе второклассныхъ школъ, законоучители и учащіе церковныхъ школъ приглашались къ отчисленіямъ на нужды войны изъ получаемаго казеннаго жалованья; объ опредѣленныхъ %-ныхъ отчисленіяхъ въ распоряженіе комитета было заявлено и начальствующими духовно-учебныхъ заведеній и служащими духовной консисторіи. Семейства всѣхъ служащихъ въ Таврическомъ епархіальномъ вѣдомствѣ и сестры Александро-Невскаго Братства, по призыву комитета, приняли на себя трудъ по изготовленію бѣлья для больныхъ и раненыхъ воиновъ. И призывъ высокопреосвященнаго владыки не остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Воодушевленное чувствомъ братской любви къ Россійскимъ воинамъ, проливающимъ свою кровь за вѣру, Царя и Отечество, Таврическое духовенство, представители и должностныя лица учреждений духовнаго вѣдомства и ихъ семьи «единими усты и

единымъ сердцемъ» привѣтствовали благоую дѣятельность Комитета и не замедлили протянуть свою неоскудѣвающую руку помощи для облегченія страданій нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Денежныя и вещевыя пожертвованія полились обильнымъ непрерывнымъ потокомъ. Достаточно обратить вниманіе на приводимыя ниже цифровыя данныя, чтобы убѣдиться, что мы не голословны. Со времени дѣйствования Комитета по 1-е января 1915 г. на приходъ поступило деньгами 28.823 р. 08 к., израсходовано 4769 р. 59 к. и на 1915 г. въ остаткѣ состояло 24.053 р. 49 к. Вещей поступило за тотъ же періодъ времени общимъ количествомъ 40347 штукъ.

Здѣсь уместно будетъ упомянуть о дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ, достойной всѣческаго вниманія и глубокой благодарности.

Такъ, напримѣръ, священникъ имѣнія Карасана, Ялтинскаго уѣзда, о. Гавріиль Рукинъ, занимая самый бѣдный (по численности прихожанъ и доходности) приходъ въ епархіи, для общаго патріотическаго дѣла сдѣлалъ не мало: одновременно пожертвовалъ отъ церкви 25 руб., 15% отъ церковной доходности, 20% изъ своего жалованья и 5% изъ жалованья псаломщика и собралъ среди прихожанъ 51 руб. 10 коп., что въ общемъ составило 107 р. 85 к., и на будущее время обязался отчислять (что и исполняетъ): а) 10% изъ церковной доходности, б) 7% изъ своего жалованья, в) 5% изъ жалованья псаломщика и г) кружечный сборъ.

За такую щедрую жертву честь и похвала отъ людей смиренному пастырю!

Попечительный совѣтъ при Петро-Павловской церкви гор. Бердянска, подъ предсѣдательствомъ священника о. А. Кравченко, отчислилъ 150 руб. на изготовленіе теплыхъ рубахъ для воиновъ; при этомъ, членъ попечительнаго совѣта Галоновъ пожертвовалъ для той же цѣли матеріала на 100 теплыхъ рубахъ и 100 паръ теплыхъ портянокъ, на сумму 200 руб.

Мелитопольское отдѣленіе епархіальнаго

училищнаго совѣта увѣдомило епархіальный комитетъ, что всѣ почти учащіе изъявили согласіе вносить на раненыхъ воиновъ по 1%, а з.о. законоучители по 20%, а нѣкоторые и по 100% изъ своего казеннаго жалованья, такъ что отъ нихъ ежемѣсячно поступаетъ % отчисленій до 125—130 руб. Священникъ Свято-Феодосійской церкви г. Севастополя о. Леонидъ Завадовскій въ короткое время среди своихъ прихожанъ собралъ и дважды выслалъ въ комитетъ значительную сумму денегъ — въ первый разъ сто рублей (20 сентября) и во второй—29 руб. 70 коп. (6 октября); второй сборъ былъ сдѣланъ среди рабочихъ депо ст. Севастополь послѣ совершеннаго тамъ молебна о дарованіи побѣды «Русскому Всинству». Преосвященный архипастырь такъ отмѣтилъ усердіе пастыря и его прихожанъ—«Спаси, Господи, и помилуй добраго пастыря-труженика и его отзывчивыхъ прихожанъ».

Духовенство села Михайловки, въ искреннемъ желаніи оказать посильную помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, приняло на себя, по примѣру городовъ, продажу національныхъ флажковъ воюющихъ въ союзѣ съ нами державъ. Инициаторомъ дѣла былъ о. протоіерей Николай Мураневичъ; къ нему съ радостью примкнули и семь остальныхъ священниковъ села Михайловки—о. Михаила Барвинскаго, о. Антонія Матковскаго, о. Евгенія Сабинина, учительницы церковно-приходскихъ и школьныхъ грамоты, а равно и часть учительницъ земскихъ школъ. Дочь о. протоіерея Мураневича, кромѣ участія въ продажѣ флажковъ, взяла на себя расходы (тридцать рублей) по покупкѣ флажковъ и другихъ предметовъ по устройству сбора. По полученіи необходимаго разрѣшенія отъ г. Таврическаго губернатора, была устроена продажа 28-го сентября, въ воскресенье. Кружечъ для сбора было 24, въ теченіи дня въ нихъ было собрано 354 руб. 9 коп. Счетъ денегъ произвела особая коммиссія, и затѣмъ указаннымъ

сборъ былъ переведенъ въ Таврическій епархіальный комитетъ на имя его высокопреосвященства. Высокопреосвященный предсѣдатель комитета съ радостью приѣхтовалъ дѣло Михайловскаго духовенства и на рапортѣ о. протоіерея Н. Мураневича положилъ такую резолюцію—«Призывается Божіе благословеніе на всѣхъ петрудившихся. Приношу глубокую благодарность старцу о. протоіерею Николаю Мураневичу и всѣмъ труженикамъ и труженицамъ. Сдѣланное должно служить примѣромъ для подражанія. Призываю своихъ сопастырей послѣдовать доброду и достойному примѣру пастырей, ихъ семействъ и учащихся села Михайловки».

Прихожане Николаевскаго прихода села Михайловки, при дѣятельномъ содѣйствіи своего приходскаго священника о. А. Матковскаго, пожертвовали на передовыя позавидіи дѣйствующей арміи: сухарей, галетъ и вагрушекъ—22 бочки, 1 ящикъ и 2 мѣшка, всего вѣсомъ 240 пуд. 25 фунт. Кромѣ этого, были отправлены именныя подарки воинамъ: теплое и легкое бѣлье, валенки, чай, сахаръ, перчатки, мыло, сало, табакъ, шарфы, иглы съ нитками и снасти,—все было вложено въ 18 мѣшковъ, 13 ящиковъ и 1 бочку и направлено въ Харьковское отдѣленіе склада Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Кромѣ того еще были отправлены въ тотъ же складъ собранныя усердіемъ приходскихъ священниковъ вещи: а) отъ прихожанъ Александро-Невской церкви, что на Корабельной сторонѣ г. Севастополя, людей, при томъ бѣдныхъ, снискивающихъ пропитаніе дневнымъ заработкомъ, вѣсомъ 8 пуд. 15 фунт., б) отъ прихожанъ села Владиславки, Θεодосійскаго уѣзда, вѣсомъ въ 3 пуда 11 фунт., в) отъ греческаго населенія деревень того же прихода Джанкой и Сеитъ Асана 17 ящиковъ сухарей и большое количество бѣлья отъ приходской селъ Маріина и Обиточнаго, Бердянскаго уѣзда.

Настоятель Николаевскаго собора города Бахчисарая священникъ (нынѣ протоіерей) Евгеній Эндека донесъ, что прихожане его, послѣ обнародованія въ храмѣ Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціей, собрали между собою 152 руб. 75 коп. и просили препроводить ихъ въ дѣйствующую Кавказскую армію. Охотно исполняя означенную просьбу, высокопреосвященный Димитрій направилъ эти деньги графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой (супругѣ намѣстника Кавказа), какъ предсѣдательницѣ Кавказскаго комитета помощи пострадавшимъ отъ войны. Вскорѣ отъ ея сіятельства было получено благодарственное письмо.

Псаломщикъ и регентъ хора при Архангело-Михайловской церкви села Ново-Троицкаго, Бердянскаго уѣзда, Іоаннъ Кіянскій на собранныя между пѣвчими и прихожанами деньги закупили матеріи, а дѣвочки—пѣвчія, занятыя днемъ работой въ степи, посвящали ночь для шитья бѣлья. Такимъ образомъ было нашито: 70 рубахъ, 50 кальсонъ, 90 полотенецъ, 30 паръ портянокъ, 18 паръ чулокъ, 2 пары рукавицъ, 1 жилетъ, 2 пары валенокъ, 1 подушка, 6 платковъ и 2 простыни и доставлено въ епархіальный комитетъ.

Населеніе Кореиза, Ялтинскаго уѣзда, по приглашенію мѣстнаго пастыря протоіерея Василія Попова, въ ознаменованіе дня 25-лѣтія существованія Кореизской двухклассной церковно-приходской школы, приняло участіе въ посильныхъ жертвахъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ. Отзвались всѣ—не только православное населеніе, но и мѣстные татары, съ уваженіемъ относящіеся къ школѣ, не смотря вообще на бѣдственное настоящее положеніе, за отсутствіемъ заработка и въ виду застоя во всѣхъ дѣлахъ. Въ день празднованія юбилея 17 октября 1914 года было собрано священникомъ по подписному листу епархіальнаго комитета 167 р. 81 к., да кромѣ того поступили пожертвованія и вещами.

Прихожане болгарскаго села Анновки

Бердянскаго уѣзда, при дѣятельномъ участіи члена попечительнаго совѣта Петра Ангеловскаго и содѣйствіи мѣстнаго священника о. Меодія Клименко, отправили въ Варшавскій центральный обывательскій комитетъ 136 мѣшковъ-пятирековъ вѣсомъ 680 пудовъ пшеничной муки простого размола.

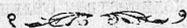
А священникъ села Ново-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда, о. Александръ Бодинъ пришелъ къ мысли организовать швейную мастерскую для шитья теплой одежды. Нужно было подыскать зданіе. Не долго думая, онъ остановился на прекрасномъ зданіи Ново-Троицкаго ссудо-сберегательнаго кредитнаго товарищества. Собравъ правленіе и совѣтъ товарищества, онъ ознакомилъ ихъ съ воззваніемъ его высвещенства и попросилъ отвести подъ мастерскую часть зданія. Правленіе и совѣтъ съ великой готовностью откликнулись на его предложеніе, при чемъ протоколомъ постановили: «отвести временно все зданіе товарищества подъ мастерскую, ассигновать изъ прибылей товарищества текущаго года двѣсти рублей, каковыя вручить ему, священнику, какъ предѣлателю совѣта на покупку матеріала для изготовленія теплыхъ вещей воннамъ; вещи изготовленныя препроводить въ гор. Симферополь на имя Таврическаго епархіальнаго комитета». На слѣдующій день онъ оповѣстилъ своихъ ближайшихъ сосѣдей объ открытіи мастерской, и тотчасъ же появились крестьянки съ машинами, съ просьбой разрѣшить имъ работать бесплатно для дорогихъ воиновъ. И вотъ работа закипѣла. Видя, съ какой любовью и готовностью крестьяне отзывались на этотъ призывъ, онъ въ первый воскресный день (12 октября) послѣ службы ознакомилъ съ архипастырскимъ воззваніемъ и всѣхъ прихожанъ и просилъ прійти на помощь начатому дѣлу. Прихожане откликнулись, и поехали пожертвованія деньгами и вещами. Кромѣ Ново-Троицкаго товарищества, пожертвовали на пріобрѣтеніе матеріала деньгами: Алексан-

дровское кредитное товарищество сто рублей, Захаровское сельское общество сто рублей, Ново-Троицкое потребительское общество пятьдесятъ рублей, Захаровское потребительское общество двадцать рублей, по подписному листу отъ частныхъ лицъ поступило деньгами 84 р. 26 к., а всего поступило деньгами 654 р. 26 к. Изъ матеріала, купленнаго на сумму 540 руб., а также пожертвованнаго, изготовлено было: 1) жилетовъ на ватѣ и теплой подкладкѣ 170 шт., 2) рубахъ теплыхъ 111 шт., 3) кальсонъ теплыхъ 64 шт., 4) напульниковъ 29 паръ, 5) чулокъ вязаныхъ шерстяныхъ 9 паръ, 6) рубахъ легкихъ изъ ситца и полотна 36 шт., 7) кальсонъ легкихъ изъ полотна 40 шт., 8) легкихъ брюкъ 6 шт., 9) полотенець 25 штукъ, 10) платковъ 20 шт., 11) теплыхъ портянокъ 10 паръ, 12) полотняныхъ портянокъ 9 паръ, 13) жилетъ легкой шерстяной 1 шт., 14) табакъ 20 фунтовъ. Всѣ поименованныя вещи сданы были въ Таврической епархіальный комитетъ.

Наконецъ, волна переживаній нашей легкой поры докатывалась и до дѣтей и заставляла и ихъ сердца биться въ унисонъ со взрослыми. На имя архипастыря поступилъ денежный переводъ въ одиннадцать рублей тридцать копѣекъ съ такимъ дѣтскимъ письмомъ: «Ваше пресвещенство! Намъ тоже жаль своихъ раненыхъ бѣдныхъ солдатиковъ, намъ хочется помочь имъ. Примите отъ насъ, дѣтей, собранныя нами деньги для бѣдныхъ раненыхъ. Мы еще будемъ собирать и пришлемъ Вамъ Нила, Вѣра, Таня, Володя и Милоша». На этомъ письмѣ его высокопресвещенства сдѣлалъ такую надпись: «Благослови, Господи, милыхъ дѣтокъ, ниспосли имъ Твою благодать, да сохранять они доброту и чистоту сердца до глубокой старости своей».

Леонидъ Покровский.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ СВѢТСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Империализмъ и славянофильство.

Нами отмѣчена была недавно жестокая и основательная критика, которой одинъ изъ радикальныхъ журналовъ подвергъ теорію «этнической» государственности, явно направляя мысль въ сторону империализма. Другой болѣе поверхностный и узко-партийный журналъ «Современникъ» въ лицѣ нѣкоего Базарова пытается освѣтить этотъ вопросъ съ иной стороны. Онъ хочетъ уронить въ глазахъ общества вопросъ объ империализмѣ указаніемъ на прямой переходъ отъ него къ славянофильскимъ воззрѣніямъ. Но, оказывается, что устанавливая эту связь авторъ статьи говоритъ скорее въ пользу, чѣмъ противъ теоріи империализма.

Война вызвала внезапный скачокъ въ сторону идей и настроеній, дотолѣ намъ совершенно чуждыхъ; этотъ поворотъ не могъ, конечно, сразу найти себѣ достойнаго выраженія; чѣмъ глубже духовный переворотъ, тѣмъ труднѣе выявить и формулировать его результаты; не удивительно, что новая, военная ориентация нашего общественнаго мнѣнія до сихъ поръ еще не отлилась въ твердыя формы и почти во всѣхъ своихъ проявленіяхъ носитъ печать глубокаго идейнаго кризиса. Это авторъ относитъ прежде всего къ настроенію и воззрѣніямъ либеральной и радикальной части интеллигенціи. Въ гораздо болѣе благоприятномъ положеніи находится философія современнаго націонализма. Она имѣетъ свои глубокіе, хотя и не слишкомъ широко развитые корни въ нашемъ прошломъ. Наслѣдница стараго славянофильства, подготовленная задолго до войны трудами не большой, но энергичной группы московскихъ философовъ и публицистовъ, она встрѣтила идейные запросы военнаго времени на заранѣе подготовленныхъ и хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ. Война не достигла защитниковъ этихъ позицій врас-

плохъ, не заставила ихъ торопливо перестраиваться въ виду непріятели.

Внушительно, величаво, съ нескрываемымъ торжествомъ привѣтствовалъ патриархъ школы г. Булгаковъ военную катастрофу, какъ начало конца «новевропейской» культуры. Истинность старовизантійскаго міровоззрѣнія, призваннаго обновить гибнущую Европу, была давно уже провозглашена, — историческая миссія русскаго народа, какъ единственнаго носителя этой истины, давно уже поставлена въ всякаго сомнѣнія. Для того, чтобы довершить метафизическое оправданіе войны, оставалось сдѣлать очень немногое, а именно: объявить французовъ и англичанъ кающимися европейцами, или, по крайней мѣрѣ, способными приблизиться къ покаянію подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ союза съ нами, — а въ германизмѣ, наоборотъ, усмотрѣть самое законченное и непримиримое выраженіе «ново-европейскаго» духа, — и благословить лылага приватъ-бомбардира отъ философіи, г. Эрна, открыть пальбу Крупномъ по Канту. Но прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ византійскихъ боевыхъ мотивовъ, которые являются вообще единственными оформленными мотивами въ хаосѣ современнаго идеологическаго кризиса, необходимо оправдать эту высокую оцѣнку византійства, до сихъ поръ отнюдь не пользующагося у насъ широкими симпатіями.

Какъ извѣстно, во главѣ военно-патриотической мобилизации русскаго «общества» стали тѣ же лица, которыя были его идейными вождями и выразителями въ предшествующую мирную эпоху. Это — кадеты и ихъ ближайшіе друзья, — либералы, полу-либералы и бывшіе либералы, — люди не очень устойчивые въ политикѣ, но во всякомъ случаѣ старающіеся сохранить вѣрность основнымъ традиціямъ западничества. Чѣмъ легче они идутъ, пишетъ авторъ, на компромиссы съ политической практикой нашего византійства, тѣмъ горячѣе отстаиваютъ свое анти-

византизмъ въ теоріи; при всѣхъ своихъ уступкахъ, приспособленіяхъ и шаденіяхъ, они принципиально все же рыцари безъ страха и упрека, паладины западной цивилизации, непримиримые противники византийскаго мракобсія. Повидимому, ихъ отношеніе къ западу не измѣнилось и съ наступленіемъ всезнаго времени: они рѣшительно защищаютъ нѣмецкую идеалистическую философію отъ натиска москвичей и мотивируютъ свою волю къ побѣдѣ интересами европейской, а отнюдь не византийскаго культуры.

Однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи нетрудно замѣтить, что, столкнувшись съ проблемами, выдвинутыми войной, западническіе устои нашего либеральнаго націонализма дали уже не одну глубокую трещину и едва ли смогутъ долго выдерживать. Въ настроеніи русскаго либерала, несомнѣнно, произошелъ рѣшительный сдвигъ: отъ старой космополитической закваски не осталось и слѣда, націоналистическое чувство полновластно царитъ въ душѣ, патріотическій подъемъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. И все же либеральная мысль обнаруживаетъ поразительную робость, неувѣренность, граничащую порой и съ полной растерянностью; лишенная прочной теоретической основы, она хватается за лозунги, болѣе или менѣе случайные, возникающіе подъ впечатлѣніемъ текущихъ событій дня, причемъ эти послѣдствія разсматриваются все черезъ ту же призму.

Не будучи ни въ какой области первоисточниками представителями европейской цивилизации, мы для обоснованія своего наступательнаго націонализма, естественно, должны поискать иныхъ мотивовъ. Если у насъ есть какая-нибудь всемірная миссія, оправдывающая наши империалистическія притязанія, то она можетъ заключаться въ осуществленіи такихъ духовныхъ цѣнностей, которыя намъ присущи, несмотря на нашу всестороннюю отсталость отъ Европы, и быть можетъ, именно благодаря ей. Наше

національное призваніе должно состоять въ культивированіи началъ, Европѣ чуждыхъ, Европой обойденныхъ и незамѣченныхъ, или даже ей прямо враждебныхъ. На этой позиціи и стоять, какъ извѣстно, славянофильство. Мы приходимъ, слѣдовательно, къ выводу, что никакая другая постановка вопроса, кромѣ славянофильской, не можетъ привести къ построенію удовлетворительной философіи русскаго империализма; славянофильство есть единственное теоретически мыслимое рѣшеніе задачи. Я говорю, конечно, не о частныхъ взглядахъ тѣхъ или другихъ славянофиловъ, а лишь объ основномъ принципѣ ихъ національной философіи, объ ихъ общей вѣрѣ въ существованіе и величіе антиевропейской миссіи русскаго народа. Подъ это знамя, рано или поздно, вынужденъ будетъ встать всякій русскій національ-либераль, склонный философски обосновывать свою программу.

Философія русскаго империализма должна быть построена, и она можетъ быть построена только въ славянофильскомъ стилѣ. Уже одно это даетъ, какъ мнѣ кажется, право разсматривать растущее влияние московскаго кружка славянофиловъ, какъ свое значительное, и, пожалуй, даже единственно значительное явленіе въ томъ идеологическомъ кризисѣ, который создается войной на русской почвѣ. Но и съ другой точки зрѣнія славянофильская идеология представляетъ крупный интересъ. Какъ всякая другая органически сложившаяся система надземныхъ вѣрованій, славянофильство имѣетъ глубокіе земные корни. Можно не вѣрить въ метафизическую природу націи, но нельзя отрицать, что условия историческаго развитія выработывали по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ народностяхъ очень устойчивыя психологическія особенности, отъ которыхъ нельзя отпиться путемъ одного только идейнаго сдвигу, путемъ смѣны убѣжденій. И въ этомъ смыслѣ славянофильство представляется намъ дѣйствительно самымъ глубокимъ выраженіемъ нашего національнаго духа. Отголоски

ное большинство нашихъ западниковъ, нашихъ самыхъ крайнихъ сторонниковъ, самыхъ крайнихъ европейскихъ ученій въ полной неприкосновенности сохранило въ себѣ тѣ психологическія черты, которыя составляютъ подпочву славянофильской метафизики. Для того, чтобы на дѣлѣ освободиться отъ византизма, недостаточно выставить отрицающую его программу, — необходимо выполнить упорный и тяжелый трудъ собственнаго перевоспитанія. Вотъ почему борьба русскаго византизма противъ новоевропейской культуры кажется мнѣ одной изъ самыхъ поучительныхъ темъ нашего времени.

Но если отправиться отъ послѣдняго вывода автора статьи, то нужно признать дѣло нашихъ радикаловъ безнадежнымъ; у нихъ нѣтъ ни исторической, ни національной, ни философской основы для ихъ анти-славянской и анти-империалистической агитации. На чемъ же они построятъ свой воздушный замокъ? Развѣ подъ силу съ такими негодными средствами перевоспитать себя и народъ? Не этимъ ли и объясняется признаваемая радикальнымъ авторомъ склонность къ колебаніямъ и компромиссамъ гадетовъ и другихъ, болѣе умѣренныхъ, чѣмъ г. Базаровъ, либераловъ? Не этимъ ли объясняется и то, съ чего началъ рѣчь авторъ, — бессиліе радикаловъ съ началомъ войны справиться съ новымъ потокомъ идей? Вѣдь это указываетъ на бессиліе въ ихъ партійныхъ рамкахъ понять окружающее и правильно истолковать его мысль.

Б.

БИБЛОГРАФІЯ.

Издателскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Библіотека П. Кн. 3. Правда Православія. Вып. 3-й. *Непогрѣшимость папы предъ судомъ православныхъ богослововъ*. Петроградъ. 1915 г. Стр. 178.

Третій выпускъ «Правды Православія» служить непосредственнымъ продолженіемъ

и дополненіемъ первыхъ двухъ выпусковъ. Какъ тамъ выяснено было православное ученіе, что «Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть единая Глава Церкви» и приведена была сильная критика «папской непогрѣшимости» со стороны достойныхъ представителей римско-католической церкви, — такъ здѣсь, въ 3-мъ выпускѣ, догмать о непогрѣшимости папы отдается на судъ православныхъ богослововъ. Блестящія и убѣдительныя рѣчи католиковъ, помѣщенные во 2 выпускѣ «Правды Православія», не имѣютъ однако для членовъ православной Церкви той силы, какъ авторитетное сужденіе представителей православной Церкви объ этомъ новоизмышленномъ ученіи католиковъ и противопоставленіе ему православнаго догмата о соборномъ церковномъ учительствѣ, — что и раскрыто въ третьемъ выпускѣ.

Не говоря уже о томъ, что уставомъ православной Церкви отъ присоединяющихся къ ней католиковъ требуется отреченіе «отъ неправаго мнѣнія тѣхъ, иже римскаго папу мнятъ быти высша вселенскихъ соборовъ и непогрѣшительна въ вѣрѣ», ученіе это подробно опровергнуто и осуждено въ окружномъ патріаршемъ и синодальномъ посланіи Константинопольской Церкви по поводу энциклики Льва XIII о соединеніи церквей, — соответствующая вопросу часть этого посланія, подъ заглавіемъ — «Голосъ Константинопольской Церкви о главенствѣ и непогрѣшимости папы», открываетъ въ 3 выпускѣ рядъ статей православныхъ богослововъ — А. С. Хомякова, протоіерея А. А. Лебедева и протоіерея А. М. Иванцова-Платонова, сопоставляющихъ православное ученіе о соборномъ церковномъ учительствѣ съ римско-католическимъ ученіемъ о «непогрѣшительномъ въ вѣрѣ» папѣ и доказывающихъ превосходство перваго надъ вторымъ какъ доводами разума и нравственнаго чувства, такъ и данными историческими. Слѣдующія двѣ статьи — доктора Овербека «Папство въ первые пять вѣковъ» и компиля-

тивная, составленная изъ извлеченій изъ разныхъ православныхъ богословскихъ трудовъ, «Папа и вселенскіе соборы» раскрываютъ темные источники идеи о верховенствѣ папы надъ соборами, которыхъ онъ не созывалъ, на которыхъ онъ не председательствовалъ, опредѣленій которыхъ онъ не утверждалъ и на которыхъ совершенно не признавался авторитетъ его, какъ вселенскаго учителя вѣры и нравственности. Наконецъ, въ послѣдней статьѣ покойнаго профессора Императорской Казанской духовной академіи Н. Я. Бѣляева «Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи» изложены положительныя свидѣтельства исторіи, что папы не разъ колебались въ вѣрѣ, то обнаруживая по отношенію къ догматамъ шаткость и нетвердость убѣжденій, то покровительствуя еретикамъ, то даже прямо раздѣляя еретическій образъ мыслей, — и потому ученіе о непогрѣшимости ихъ не выдерживаетъ критики.

Какъ первые два выпуска «Правды Православія» признаны учебнымъ пособиемъ при изученіи въ духовныхъ семинаріяхъ догматическаго богословія, такъ и третій выпускъ заслуживаетъ той же степени одобренія.

К. Здравомысловъ.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА «Приходскаго Листка», «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Приходскаго Чтенія» переведены съ Галерной ул., д. 20, кв. 79 въ другое помѣщеніе — по Кабинетской ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1915 года вступило прошеніе казака станицы Щедринской, Терской области, Дмитрія Алексѣева Дорошенко, жительствовавшего въ названной станицѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Семеновой Дорошенко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, стан. Щедринской, Владикавказской епархіи, 7 января 1909 года. По заявленію просителя Дмитрія Алексѣева Дорошенко безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Семеновой Дорошенко началось изъ станицы Щедринской съ 16 марта 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Семеновы Дор-*

шенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянина с. Головчинецъ, Сорокскаго уѣзда, Бессарабской губ., Григорія Павлова Віера, о расторженіи брака его съ женой Анной Эрнстовной Віеръ, урожденной Экштейнъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Алексѣевской церкви, города Лубаны, Курляндской губерніи, Рижской епархіи, 14 сентября 1908 года. По заявленію просителя Григорія Павлова Віера безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Эрнстовной Віеръ началось изъ с. Головчинецъ, Сорокскаго уѣзда, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Эрнстовной Віеръ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1914 г. вступило прошеніе однодворца слободы Авраменъ, Бѣлцакаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Дмитрія Іосифова Роленскаго, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Васильевой Роленской, урожденной Шанты, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви, с. Бранешть, 4 округа, Бѣлцакаго уѣзда, 30 января 1881 г. По заявленію просителя Дмитрія Іосифова Роленскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Васильевой Роленской началось изъ с. Бранешть, Бѣлцакаго уѣзда, 30 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Екатерины Васильевой Роленской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина мѣстечка Веселюбъ, Вселюбской вол., Новогрудскаго уѣзда, Милоской губ., Маріи Викентьевой Крыловой, постоянно жительствующей въ гор. Гомель, Могилевской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Александровымъ Крыловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Гомельской Ильинской единовѣрческой церкви 22 сентября 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Викентьевой Крыловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Александрова Крылова началось изъ гор. Гомеля съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Александрова Крылова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1915 года вступило прошеніе крестьянина дер. Михеевичъ, Хотовицкой вол., Климовичскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Θεодора Платонова Старшенкова, о расторженіи брака его съ женой Христиной Гавриловой Старшенковой, вѣнчаннаго причтомъ Кричевской Парасковьевской церкви, Чериковскаго уѣзда, 7 мая 1899 г. По заявленію просителя Θεодора Платонова Старшенкова безвѣстное отсутствіе его супруги Христины Гавриловой Старшенковой началось изъ губ. гор. Могилева вскорѣ послѣ ихъ брака. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Христины Гавриловой Старшенковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1915 года вступило прошеніе жены прусскаго подданнаго Елисаветы Николаевы Кульсъ, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Неглинному провѣзду, въ д. № 20, о расторженіи брака ея съ мужемъ Карломъ-Фридрихомъ Кульсъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 2-го гренландскаго Ростовскаго полка 9 февраля 1886 года. По заявленію просительницы Елисаветы Николаевы Кульсъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Карла-Фридриха

Кульсь началось изъ гор. Петрограда съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карла-Фридриха Кульса*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Новгородской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Новгородской губ., Демянскаго уѣзда, Филиппогорской вол., дер. Зарапачева Пелагій Ивановой Яковлевой, жительствующей въ дер., Зарапачевъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Яковлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Филиппогорской Вознесенской церкви Демянскаго уѣзда, 26 января 1907 года. По заявленію просительницы Пелагій Ивановой Яковлевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Іліи Яковлева началось изъ гор. Колпина, Петроградской губ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Яковлева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Новгородскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 9 побря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина с. Никулна, Татарской вол., Каинскаго уѣзда, Степана Архипова Морозова, жительствующаго въ с. Никулинь, Татарской вол., Каинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Татьяной Даниловой Морозовой, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви, с. Кулковскаго, Челябинскаго уѣзда, 19 января 1881 года. По заявленію просителя Степана Архипова Морозова безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Даниловой Морозовой началось изъ села Кабаньяго, Покровской вол., Тюкалинскаго уѣзда, 19 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Даниловой Морозовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки села Старога Емаша, Феминской губерніи и уѣзда, Ксеніи Васильевой Михайловой, жительствующей въ гор. Пензѣ, по Александровской ул., въ д. № 13 Уколова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Михайловымъ Михайловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви города Пензы 16 января 1906 года. По заявленію просительницы Ксеніи Васильевой Михайловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Михайлова Михайлова началось изъ города Пензы болѣе 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Михайлова Михайлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Царскосельскаго уѣзда, Красносельской волости, дер. Константиновки Татьяны Матвѣевой Кулагиной, жительствующей въ селѣ Сель, Биржа г. Верандеръ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Михайловымъ Кулагинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Красносельской Троицкой церкви Царскосельскаго уѣзда, 23 января 1894 г. По заявленію просительницы Татьяны Матвѣевой Кулагиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Михайлова Кулагина началось изъ Краснаго Села съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Михайлова Кулагина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1914 г. вступило прошеніе жены казака Маріны Ивановой Лютой, жительствующей въ хут. Пихули, Рѣшетилловской вол., о расторгеніи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Никитинымъ Лютымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, мѣстечка Рѣшетилловки. По заявленію просительницы Маріны Ивановой Лютой безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Никитина Лютаго началось изъ хут. Лютыхъ, около 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Никитина Лютаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Пехова, Богородицкой вол., Великолуцкаго уѣзда, Ксеніи Владиміровны Ивановой, жительствующей въ селеніи Сухановъ, Максимовской вол., того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, погоста Ловна, Великолуцкаго уѣзда, 11 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Ксеніи Владиміровны Ивановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Иванова началось изъ дер. Суханова, Максимовской вол., Великолуцкаго уѣзда, съ октября 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянки Татьяны Ивановой Давыдовой, жительствующей въ дер. Князевкѣ, Саратовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Яковлевымъ Давыдовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви, города Аткарска 16 января 1902 года. По заявленію просительницы Татьяны Ивановой Давыдовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Яковлева Давыдова началось изъ города Сердобска съ іюля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Яковлева Давыдова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 16 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки с. Киржеманъ Маріи Емельяновой Калинкиной, жительствующей въ селѣ Киржеманъ, Ардатовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Александровымъ Калинкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви, села Киржеманъ, Ардатовскаго уѣзда, 11 побря 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Емельяновой Калинкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Александрова Калинкина началось изъ села Киржеманъ, Ардатовскаго уѣзда, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Александрова Калинкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1915 года вступило прошеніе личнаго дворянина Ивана Михайлова Озерова, жительствующаго въ поселкѣ Таганашъ, Богемской вол., въ собст. домъ, о расторженіи брака ея съ женой Пелагійей Николаевной Озеровой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви, гор. Одессы 29 іюня 1898 года. По заявленію просителя Ивана Михайлова Озерова безвѣстное отсутствіе его супруги

Целагин Николаевой Озеровой началось изъ поселка Таганаша съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Целагин Николаевой Озеровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1914 г. вступило прошеніе крестьянки с. Вышенки, Осино-Гаевской вол., Кирсановскаго уѣзда, Екатерины Лаврентьевой Можинной, жительствующей въ с. Вышенкѣ, Кирсановскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавриломъ Евенимовымъ Можиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, села Вышенки, Кирсановскаго уѣзда, 2 октября 1898 года. По заявленію просительницы Екатерины Лаврентьевой Можинной безвѣстное отсутствіе ея супруга Гаврила Евенимова Можина началось изъ села Вышенки, Кирсановскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Гаврила Евимова Можина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1914 г. вступило прошеніе жены зубного врача Клавдіи Алексеевой Мачереть, жительствующей въ гор. Ахтыркѣ, въ домъ отца своего Крикунова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Илией Александровымъ Мачереть, вѣнчаннаго причтомъ Ахтырской Николаевской церкви 16 февраля 1905 года. По заявленію просительницы Клавдіи Алексеевой Мачереть безвѣстное отсутствіе ея супруга Или Александрова Мачереть началось изъ гор. Казани съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Или Александрова Мачереть*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1915 г. вступило прошеніе Тираспольскаго мѣщанина Евима Прокофьева Долгача, жительствующаго въ гор. Тирасполь, Херсонской губерніи, въ пригородъ „Закръпост-

ная Слободка“, о расторженіи брака его съ женой Еленой Ивановой Долгачъ, урожденной Омоенко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевскаго собора, гор. Тирасполя, Херсонской губерніи, 19 мая 1902 года. По заявленію просителя Евима Прокофьева Долгача безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Ивановой Долгачъ началось изъ города Тирасполя, Херсонской губерніи, съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Ивановой Долгачъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 августа 1913 г. вступило прошеніе инокрдаки І Игидейскаго наслѣда, Байгантайскаго улуса, Якутскаго округа, Матроны Ивановой Дедюхиной, жительствующей въ Кангазскомъ наслѣдѣ, Байгантайскаго улуса, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Никифоровымъ Дедюхинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Байгантайской Богородицкой церкви 19 февраля 1907 года. По заявленію просительницы Матроны Ивановой Дедюхиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Никифорова Дедюхина началось изъ І Игидейскаго наслѣда, Байгантайскаго улуса, приблизительно съ 20 марта 1908 г. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Никифорова Дедюхина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1914 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. Кашина, Тверской губерніи, Василія Иванова Любимова, жительствующаго въ гор. Ярославль, о расторженіи брака его съ женой Анной Васильевой Любимовой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви, гор. Кашина, Тверской губерніи, 30 января 1904 года. По заявленію просителя Василія Иванова Любимова безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Васильевой Любимовой началось изъ гор. Кашина съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Васильевны Любимовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Высочайшія: повѣленія, награды, телеграмма и благодарности.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія* Двѣнадцатилѣтіе со дня прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.—Обращеніе преосвященнаго Митрофана къ духовенству Подольской епархіи.—Законъ и Евангеліе по ученію Господа въ Ев. Матвѣя. *Проф. С. Зарина*.—Янъ Гусь и нѣмцы. *П. Мамлицаго*.—Духовенство древней Церкви и борьба съ народной нуждой. *С. Т.*—Учрежденіе духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.—Изъ свѣтскихъ журналовъ. *В.*—Библиографія.—Отъ Редакціи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а заграницу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.
Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ)

Петроградъ, 16 іюля 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВНИМАНИЮ ДУХОВЕНСТВА.

Къ числу важнѣйшихъ обязанностей пастырскихъ относится **УЧИТЕЛЬСТВО** или проповѣдь Слова Божія. Кто хочетъ быть ревностнымъ проповѣдникомъ и хорошимъ ораторомъ, кто хочетъ легко и свободно говорить живымъ языкомъ, живою рѣчью, тотъ долженъ выписать проповѣдническій журналъ «**ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ**»!! Цѣль и задача этого журнала заключается въ томъ, чтобы быть другомъ - помощникомъ каждаго пастыря-проповѣдника и однимъ дать готовые поученія для провознесенія ихъ въ храмъ, школы и домахъ прихожанъ, другимъ предлагаетъ темы и планы для составления собственныхъ поученій, третьимъ старается ввунуть мысль, идею, дать живой примѣръ, подобіе или сравненіе для того, чтобы сдѣлать проповѣдь живой, занимательной и современной. Опытнымъ проповѣдникамъ «**ДУХОВНАЯ БЕСѢДА**» облегчаетъ пути и указываетъ средства къ болѣе успешному выполненію учительскихъ обязанностей, а неопытнымъ даетъ уроки и наставленія, какъ нужно проповѣдывать, чтобы пастырское слово было живымъ и дѣйственнымъ. «**ДУХОВНАЯ БЕСѢДА**» — это **практическая** гомилетика, настольная и необходимая для каждаго пастыря книга. Освѣщенію военныхъ событій съ христіанской точки зрѣнія удѣляется въ журналѣ значительное мѣсто.

Подписная цѣна **2 р. 50 к.** въ годъ съ пересылкой. Подписка принимается только на цѣлый годъ безъ разсрочки платежа. Имѣются полные комплекты журнала за 1914—1915 г.г. и высылаются по первому требованію. Адресъ Редакціи: **ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губерніи.** 2—2

ИКОНЫ *иконостасы, иконы, церковное и домашнее* **КИОТЫ**
церковная утварь, парчевая обложка, по цѣнѣ и качеству выигрываетъ конкуренцію
И. Я. Залетова, Москва
Александровская ул. с.д. № 3, каб. Катерин. п.и. Прейс-капальтъ въ русскомъ Высшемъ садовомъ

СИБИРСКАЯ МЪДЯНКА
 самородокъ завода „АЛТАЙ“ для окраски желѣзныхъ крышъ и фасад. даетъ прочность 12—16 лѣтъ, Мѣдян. сухая въ гол-ловкахъ, тертая цѣльная и съ бѣлилами, зеленая грунтовка сухая въ голловкахъ, тертая цѣльная и съ бѣлилами. Подробныя брошюры бесплатно. Складъ г. АЛАТЫРЬ, Симб. губ. Тор. Домъ Бр. ИГУМНОВЫ. **75% ЭКОНОМИИ.**

**Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій
 торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ**

МОСКВА, Никольская ул., домъ Синодальнаго Вѣдомства.

Имѣеть въ большомъ выборѣ кресты наперсные Синодальнаго образца, высшей ювелирной работы съ рельефнымъ Распятіемъ:

- 1) Золотые 56 пр. съ таковой же цѣпью въ 225, 250, 275 и 300 руб
- 2) Серебряные 84 пр. густо вызолоченные, съ золотымъ 56 пр. Распятіемъ, съ серебряной вызолоченной цѣпью въ 75, 100 и 125 руб.
- 3) Серебряные 84 пр. густо вызолоченные, съ таковой же цѣпью въ 35, 40, 50 и 60 руб.

Кресты наперсные для подношеній, украшенные драгоценными камнями.

- 4) Золотые 56 пр. высшей ювелирной работы, съ таковой же цѣпью 250, 300, 400 и 500 р.
- 5) Серебряные 84 пр. густо вызолоченные, съ таковой же цѣпью въ 75, 100, 150 и 200 р.

Иллюстрированные каталоги высылаются заказной бандеролью; желающіе получить — благоволятъ прислать двѣ семикопѣчныя марки. 5—5

ПОСТАВЩИКИ   ДВОРА
 ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
 Торг.-Промышл.-Т.-во.
„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья“
КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Отлить ко храму въ память 300 лѣтъ Дома Романовыхъ въ Петроградѣ.

РАСПѢНОКЪ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА
ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕН. ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, соб. домъ № 20. Телефонъ 94—89
ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ новое двѣнадцатое (четвертое посмертное) изданіе.

П. И. НЕЧАЕВЪ. Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложене полное круга ихъ обязанностей и правъ.

Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя.
Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ коленк. пер. 4 р. безъ перес.

Вышла изъ печати КАРТИНА:

«Законъ 1912 г. 25-го іюня о призрѣніи семействъ запасныхъ», составленная членомъ Государственной Думы (Самарской губерніи) священникомъ С. А. Крыловымъ. На картинѣ въ лицахъ наглядно представленъ законъ о призрѣніи семей запасныхъ, т. е. кто именно изъ членовъ семьи запаснаго имѣетъ право на призрѣніе на средства Государственной казны. По сторонамъ картины отпечатаны тексты закона и объясненіе его. Картина сдѣлана въ 3 цвѣта, размѣромъ 12×16 вершковъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 20 коп. за экземпляръ, при покупкѣ не менѣе 100 экз. 20% скидки.

Чистый доходъ отъ продажи картинъ поступитъ въ распоряженіе Николаевской (Самарской губерніи) Уѣздной Комиссіи Комитета Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на призрѣніе семействъ запасныхъ.

Пересылка за счетъ покупателя по вѣсу.

Ксенофонтъ Андреевичъ СОКОЛОВЪ
ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ.
ЛУЧШЕ, СТАРИННѢЙШЕ и ИЗВѢСТНЫЕ ВЪ РОССІИ
КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ
заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существ. болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены Высочайшей благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ. На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ—до 1200 пудоваго вѣса изъ высокаго качества металовъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ—подбираются по камертону. Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разные мѣста множество колоколовъ тысячапудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ, имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, за-свидѣтельствованные нотаріально.

5—5